

Юлия Пульс
Мелина Боярова

Искушение Стального Дракона

18+

**Юлия Пульс
Мелина Боярова**

Искушение стального дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67368863

SelfPub; 2022

Аннотация

Стать истинной парой дракона – мечта любой попаданки! Мне же не повезло. Черная ведьма, в теле которой я очнулась, так насолила благоверному, что ни о какой трепетной любви и речи не идет. Дракон – похотливое чудовище, которого заботят лишь собственные желания. А меня это совершенно не устраивает!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	32
Глава 6	40
Глава 7	46
Глава 8	56
Глава 9	65
Глава 10	70
Глава 11	79
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Юлия Пульс, Мелина Боярова Искушение стального дракона

Глава 1

Хлесткая пощечина обожгла щеку, и голова сразу взорвалась жуткой болью, вырывая меня из пучины беспамятства. Мысли, как тягучий кисель, едва ворочались, а редкие вспышки памяти откровенно пугали.

Новая пощечина сорвала с губ сиплый стон, будто сотни буравчиков сразу впились в мозг с намерением проткнуть его насквозь. Это невозможно терпеть! Еще и тело плохо слушалось, каждая мышца, будто чугуном налилась.

Титаническим усилием разомкнула веки, чтобы через узкие щелки увидеть своего мучителя. Однако это не так просто, когда глаза застилают слезы. Это, наверное, от боли. Я даже не поняла, что плачу.

– Эрмина!!! Довольно притворства! – прогремел надомной мужской бас, отчего я невольно поморщилась. Сliš-

ком громко. До противного звона в ушах. – Прекрати изображать из себя полумертвую! Я не поведусь на твои уловки!

– П-пожалуйста! – приспела чужим голосом, – помогите. Мне нужен врач, я... не чувствую ног.

– Не убедительно! – фыркнул громогласный незнакомец, и тут же я почувствовала облегчение. Будто бы с меня резко убрали мешок с картошкой. Помнится, пару лет назад на уборке урожая, меня случайно таким привалило. То еще удовольствие! Было дикое ощущение беспомощности, пока не прибежал брат и не помог выбраться.

– Спасибо, – улыбнуться не получилось. Пересохшие губы треснули, и несколько капель крови скатились в рот, машинально сглотнула и скривилась в болезненной гримасе. – Что происходит? Где я? – слезы уже просохли, только зрение не желало полностью восстанавливаться, все плыло перед глазами, сливаясь в одно пестрое пятно.

– Эрмина, это уже переходит все границы! – кто-то рядом со мной пребывал в бешенстве.

Я кожей ощущала злость и невероятную силу мужчины. Он явно меня с кем-то перепутал, потому что я никакая не Эрмина, а Надежда Петровна Синичкина и...

– Бог мой, я умерла? – последнее яркое воспоминание заставило похолодеть от ужаса.

Все складывалось замечательно, у меня целая жизнь была впереди, столько планов, надежд. Я с отличием закончила школу в Егорьевке, а мои баллы по единым экзаменам – луч-

шие в классе – позволили поступить в Технологический университет. Родители так мной гордились! Еще удалось выбить комнату в общежитии и даже отпраздновать поступление с новыми соседками. Кстати, отличные девчонки, мы бы обязательно стали подругами. Дурную шутку со мной сыграло стремление во всем быть лучшей, и чтобы вокруг все сияло чистотой. С малых лет родители привили любовь к порядку, вот и поплатилась я за это, когда с утра-пораньше полезла мыть окна в комнате. Прошлые хозяева, похоже, совсем не утруждались уборкой, вот и красовались стекла грязными потеками и продуктами жизнедеятельности птиц.

Общежитие перед новым набором студентов обновили, так что пятиэтажное здание радовало свежей краской в коридорах и новой крышей. Ремонт еще доделывали. Снаружи стояли строительные леса и слышались зычные голоса рабочих, drobный стук молотков и противный звук дрели.

Сейчас я отчетливо вспомнила, что мое вполне безобидное занятие закончилось трагическим падением с высоты четвертого этажа. А все из-за мерзкой сколопендры, которая неожиданно свалилась сначала на голову, а потом плюхнулась на грудь.

Терпеть не могла всякую ползучую живность! Естественно, я завизжала, стряхивая с себя извивающуюся мерзость, неосторожно покачнулась, потеряла равновесие и полетела вниз.

Под окнами валялись кучи строительного мусора, оскол-

ки стекла, битый кирпич. Шансов выжить – никаких. Последнее, что увидела, это торчащий кусок арматуры, который проткнул меня насквозь. Боже мой, как же глупо все получилось! Я так не хотела умирать, и собственный крик до сих пор стоял в ушах, и обида, и горькое разочарование, что гибну в самом начале долгой жизни. А я ведь надеялась, что выучусь на технолога, встречу парня и все у меня будет хорошо. Зачем только зубрила эту химию?! Зачем полезла мыть треклятое окно? Я точно умерла, потому что помню, как облачком взлетела над собственным изломанным телом, а потом меня затянуло в какой-то темный водоворот. А дальше была темнота, от которой меня пробудила пощечина.

– Ты живее всех живых, дорогая! – выделил он последнее слово такой ненавистной интонацией, что стало жутко.

Наконец, я окончательно прозрела и рот открыла, окинув взглядом помещение. Царская палата, не иначе! Я лежала на мягкой перине кованой кровати необъятных размеров. Подо мной лоснился алый атлас, а балдахин над постелью скрывал часть тела того самого мужчины, который на меня кричал.

– Кто вы? – спросила тихо, с опаской. – Как я здесь оказалась?

– Прекрати, я сказал! Сколько можно?! Думаешь, если стала моей женой, не трону?! Ошибаешься! Проклятая ведьма! Даже стальные драконы нервы могут лопнуть! Что ты забыла в подземелье? Я ведь запретил туда спускаться! И колдовать – тоже! Надоело уже мучиться от изжоги. Когда ты

уже поймешь? Ни зелье забвения, ни другие яды на меня не действуют! – посыпался шквал обвинений и угроз. – А еще мне до ужаса надоели твои отговорки! Ты – моя жена перед богами. Так изволь исполнять супружеские обязанности!

Незнакомец сделал шаг в сторону и предстал передо мной во всей красе! То есть, почти голый! Высокий и крепкий с бугрящимися мышцами на поджаром теле. Мускулистые бедра прикрыты куском плотной ткани, небрежно свисающей с кожаного пояса, а на животе четко прослеживаются кубики пресса. Руки сжаты в кулаки, шея напряжена, а лицо пунцовое от гнева. Я нервно сглотнула и посмотрела в глаза мужчины. Огромные серо-стальные с узким зрачком, как у рептилии, и невероятно злые. Такие злые, что оторопь берет.

Что я ему сделала? – подгребла к себе колени и вжалась в спинку кровати, переваривая тот бред, что он на меня вывалил.

– Жена? – спросила шепотом и локон черных как смоль волос упал на грудь. – Боже! Да я же блондинкой была!

– О! Эр-мина, ты просто невыносима! – зарычал он. – Я когда-нибудь сойду с ума! – закричал и набросился, за пару ударов сердца преодолев расстояние между нами. Платье жалобно затрещало под его натиском.

Никогда еще мне не было так страшно. Я потеряла всякую способность мыслить. Из огня да в полымя! Еще не осознала, как осталась в живых, как новая напасть свалилась. В буквальном смысле. Мужчина хоть и был красив, в дру-

гой раз я бы сама на такого засмотрелась, но от таких психов лучше держаться подальше. Все это пронеслось в голове за мгновение и растворилось в страхе, что незнакомец сотворит со мной то, чего я еще никому и никогда не позволяла.

В моей крови и так гулял адреналин от пережитого, а тут совсем соображать перестала. Остались лишь голые инстинкты, которые и заставили схватить с прикроватной тумбы подсвечник и со всей силы ударить насильника по голове.

Он обмяк прямо на мне и придавил, будто тот самый пресловутый мешок картошки. Чудом я выкарабкалась из-под мужчины. Соскочила с кровати, а клочки платья, край которого так и остался под тяжелым телом, соскользнули на пол. Одеждой эту кучу тряпья уже не назовешь – испортил гад!

С удивлением обнаружила на себе странное нижнее белье. Из струящегося черного шелка, все на завязочках и тоненьких веревочках. Срам один, а не белье!

Беспомощно огляделась. В здоровой, как футбольное поле, спальне не заметила никаких вещей. Зато обнаружила выход.

Я ринулась к массивной двери и больно ударилась, пытаюсь ее открыть плечом, толкая вперед изо всех сил, а потом резко потянула на себя.

Даже это предусмотрел? – с ненавистью посмотрела на распластанное тело. Но ничего, я не сдамся! Тут должен быть другой выход. Не может не быть!

В панике заметалась по комнате, спотыкаясь о вазы и не

понятные предметы интерьера. Тело слушалось плохо, будто и не мое совсем. Хотя... так и есть – не мое. Надежда Синичкина осталась лежать там, на куче строительного мусора, и никак не могла попасть в музей, где водятся такие редкие экземпляры невежества и тупости. Вновь посмотрела на обидчика и заметила, как он зашевелился.

В приступе страха кинулась к портьеру. Громадные, во всю стену окна выходили на широкий открытый балкон. Кое-как разобралась, в какую сторону открывается тяжелая стеклянная дверь, выскочила наружу и подбежала к перилам. Одного взгляда хватило, чтобы закружилась голова. Такой высоты я в жизни не видела, а с недавних пор вид летящей навстречу пропасти вызывал панический ужас, от которого подкашивались ноги.

Куда же я попала? – порыв ветра перехватил дыхание и миг заморозил до состояния сосульки. Взгляд выхватил бескрайние горы с запутавшимися в соснах облаками и вездесущий белый туман. Я пошатнулась, чувствуя, что теряю равновесие. Неужели и эта моя странная жизнь закончится так же, как и первая? Я ведь даже не успела осознать себя в новом теле! Может, это ад и мне суждено раз за разом переживать собственную смерть?

Что только не придет в голову перед концом пути! Влажная от страха рука уже соскочила с перил, парализованное страхом тело не слушалось, и медленно скользило в пропасть сквозь широкий проем в ограждении.

Закричала так громко, что оглохла, а потом ощутила, как сильные руки сомкнулись на талии и оттащили в сторону. Почти волоком меня занесли в комнату и швырнули на пол. Я упала на ворсистый ковер и посмотрела на разъяренно-го незнакомца. Да кто он такой, черт возьми?! Точно! Черт! Иначе как объяснить то, что на его коже начала проступать серебристая чешуя, а глаза загорелись ледяным пламенем?

– Я предупреждал! Хочешь умереть?! Не раньше, чем родишь мне наследника! – его голос стал еще грубее прежнего и в сто раз страшнее, а кожа продолжала изменяться, тело увеличивалось в размерах.

Я смотрела и не верила глазам! Не бывает такого! Медленно, но в то же время стремительно мужчина превращался в нечто огромное и страшное. На руках выросли острые когти, а лицо стало шипастой мордой с рептилоидными глазами цвета жидкого серебра. Подобных метаморфоз мои нервы не выдержали. Откуда что взялось?

Перевернулась на четвереньки и, что есть силы, поползла от чудовища куда подальше.

Первой под натиском монстра пала кровать. Он двинул лапой, и та разлетелась в щепки. Затем он хвостом выбил окна, и тут же в комнату ворвался студеный ветер. А зверюга все росла и росла, грозно рычала и крушила комнату мощным телом.

Я кричала, как сумасшедшая, от дикого страха и безумия, свидетелем которого стала.

– Эрмина! – грянул, как гром, металлический голос.

Монстр расправил перепончатые крылья и ринулся ко мне. Огромная когтистая лапа сгребла меня с пола так резко, что едва не треснул позвоночник. От этой боли я снова закричала и даже не поняла, как оказалась в воздухе, прижатая к брюху стального чудовища.

Глава 2

В полете я несколько раз теряла сознание. Это со стороны или в фильмах выглядит романтично и привлекательно: могущественный дракон похищает невинную деву и несет к себе в логово. На деле, это ледяной ветер в лицо, спутанные волосы, из-за которых ничего не видно, и грубые лапы, впивающиеся в тело стальными захватами. Единственный плюс, что они хоть как-то защищали мою полуобнаженную тушку от сильных воздушных потоков и пробирающего до костей холода. Если этот гад не скинет меня в ущелье, или не сожрет – а такое тоже может быть, – то наверняка подхвачу простуду, заболею и точно умру!

Удивительно, как избирательно работает человеческое сознание во время стресса. Некоторые детали врезаются в память насмерть, а мозг принимается думать совершенно на отстраненные темы.

Ущелье, над которым монстр проделал несколько кругов, простиралось на многие километры. А следом за ним вновь наступали горы, их белые остроконечные шапки тянулись так далеко, насколько хватало взгляда. Посреди ущелья, острым зубом вздымалась к небу громадная скала, вершину которой венчал величественный каменный замок. Поистине, жилище соответствовало своему хозяину: холодное, непри-

ступное и дико опасное. Сам замок я разглядела плохо. Только три шпили башен, отвесные стены без единого выступа или окошка и белые облака, задевающие черепичные верхушки.

Когда дракон направился к одной из таких громадин, я была готова к чему угодно. Сожрет? Займется продолжением рода, как намеревался недавно? Примется орать и предъявлять претензии? Что же случилось с прежней хозяйкой этого тела?

Башня неумолимо приближалась. Из всех трех эта казалась самой неприступной. Узкие бойницы в самой верхней части и широкий балкон, наподобие того, с которого недавно чуть не свалилась. Если учесть, каким способом драконы попадали в собственное жилище, то такая взлетная полоса им была необходима. Если станет неважно, всегда можно прыгнуть вниз и разом разрешить все проблемы. Только я самой себе боялась признаться, какой ужас у меня вызывала теперь высота. Я и сейчас заставила себя рассматривать окружающую местность, лишь бы не думать о бездонной пропасти, дна которой и не рассмотреть отсюда. Еще это отвлекало от главного – первобытного ужаса перед неизвестностью.

Дракон приземлился на балкон, стремительно перетекая из звериного облика в человеческий. Крупными шагами он двинулся в сторону большого окна, при этом меня цепко держал сначала в лапах, а потом и на руках. По сравнению с его

крупной фигурой, я казалась себе маленькой и ничтожной. Испытывала такой жгучий страх, от которого останавливалось сердце.

– С новосельем! – рыкнул муж Эрмины, швыряя меня на широкую кровать.

Той роскоши, какая была в разгромленном музее, я не увидела. Каменные стены с пыльными гобеленами, одну полностью занимал громадный камин. Поленница с дровами рядом. Кровать заправлена простым серым бельем, сверху которого небрежно наброшена шкура какого-то животного. Пол тоже каменный и, наверняка, холодный. Из мебели крепкий стол, парочка массивных стульев, тумба в изголовье и кованый сундук. Само помещение огромное, – ну это уже не удивляло, – узкие окна-бойницы, через которые внутрь проникал свет. На стенах через равные промежутки развешены факелы.

Средневековая тюрьма!

Стылость помещения, паутина по углам и пыль повсюду навевала горестные мысли. Этак, еще голодом заморит. Мелькнувшую было идею обследовать башню и поискать выход муженек загубил на корню.

– И никакого колдовства! – зыркнул при этом так, что я машинально подхватила край шкуры и натянула его до подбородка, укрыв полуголое замерзшее тело. – Когда вернусь, ты должна быть готова к супружеским обязанностям! Еще одна подобная выходка, и будешь сидеть на цепи, как собака!

Я так и застыла в одном положении, даже не моргая и не дыша, лишь бы не спровоцировать дракона на подобные действия.

Резко развернувшись, он зашагал к балкону и прыгнул в пропасть, а уже через мгновение, стальной дракон взмыл вверх и улетел.

Я еще долго сидела на кровати без движения, находясь в совершенно шоковом состоянии. Смотрела в одну точку на стене и подрагивала. Может, это просто кошмарный сон? Нет! Я бы давно уже очнулась от той боли, что испытала. Скорее, это ад, в котором застряла моя душа навечно, а демон в образе дракона – мой личный палач.

Мысли, одна мрачнее другой, прокручивались в голове, казалось, бесконечно. Сколько я вот так просидела, неизвестно. Но настал миг, когда я взяла себя в руки и решительно встала с кровати. В первую очередь для того, чтобы разглядеть свою новую оболочку, потому что заметила небольшое круглое зеркало на стене в углу комнаты. Подошла к нему и посмотрела на себя.

Даже не смотря на то, что пережила кошмарный полет, выглядела очень привлекательно. Поправила черные выющиеся волосы, каскадом свисающие до пояса, посмотрела в красивые и необыкновенные глаза ярко-зеленого оттенка. Тут же заметила, как радужка начала менять цвет и стала желтой. Я так изумилась, что рот открыла, и вновь оттенок изменился уже на лиловой. Тогда я поняла, что цвет глаз Эрмины

меняется под стать настроению. Удивительно!

Само тело обладало соблазнительными изгибами, аккуратной грудью и бархатистой бледной кожей. А ноги так вообще от ушей росли! Ну точно модель с гляцевых обложек! Я даже не удержалась и пощупала упругие ягодицы.

– Да красивая, красивая! – раздался голос, и я подпрыгнула на месте от страха.

Заметалась по комнате, поглядывая на пустой балкон. Неужели умом совсем тронулась? Дракона не наблюдалось.

Тяжело вздохнув, присела на кровать и недовольно скриivilась от вида толстого слоя пыли на тумбе. Руки так и чесались отправиться на поиски тряпки и воды. Уборка всегда меня успокаивала и заставляла забыть о проблемах.

Только я привстала, чтобы воплотить мысли в жизнь, как на ту самую тумбу, откуда не возьмись, плюхнулась сколопендра.

– А-а-а!!! – заорала так, что чуть не лопнули перепонки, и запрыгнула на кровать, схватив по пути подушку.

– Спокойно, Эрмина! – произнесла сколопендра и приподнялась, будто змея, отрывая от дерева противные тонкие лапки. И тут я вспомнила нашу с ней первую встречу и что за ней последовало.

Размахнувшись подушкой изо всех сил, собиралась прибить гадкую тварь, но не успела.

– Не стоит этого делать, – снова заговорила мокрица, от чего я опять потеряла дар речи. – Если хочешь узнать, как

сюда попала и кто такой дракон.

Я медленно опустила подушку.

– Кто? – проямлила и осела на постель.

Глава 3

Убивать мерзкую многоножку я передумала, тем более, она удивительным образом разговаривала и готова была ответить на мои вопросы. Сам по себе факт говорящей мокрицы приводил в недоумение. Если бы я употребляла какие-нибудь наркотики или галлюциногенные средства, это еще можно понять. Но вкупе с остальными чудесами, не так уж и необычно. Меня больше пугал дракон со своими претензиями на предстоящую ночь и совместное потомство.

– Подожди минутку, – сползла с кровати и ступила на холодный пол, – мне бы одежду какую-нибудь найти. И еще попить чего-нибудь.

Новое тело меня восхищало своей безупречностью. Чего уж там, в прошлой жизни я не блистала красотой, если только в мечтах. Я не могла сосредоточиться на чем-то и постоянно пялилась на плоский животик и черное белье на белоснежной коже.

– Посмотри в сундуке, – подсказала сколопендра, – а воду поищи в том закутке, – качнулась в сторону деревянной дверки.

Я планировала обследовать тут все, чтобы найти спуск, может, лестницу, поэтому огорчилась, когда узнала, что в эту комнату можно попасть только по воздуху.

В сундуке я обнаружила мужскую рубашку и брюки, кальсоны – пережиток позапрошлого столетия – плащ и сапоги. Размера, понятно, не моего. Но хоть что-то! Не щеголять же голышом.

– А почему здесь не чувствуется холод? – поинтересовалась у сколопендры.

Та тарасилась на меня темными глазами, чуть покачивалась, приподняв верхнюю часть тела над землей и скрестив четыре пары лапок на брюшке. Длинные усики, как антенны, вздымались кверху и, казалось, жили собственной жизнью.

– Магия, – ответила так, будто это было само собой разумеющимся фактом. Ну, да! В мире, где живут драконы и говорящие сколопендры без магии никуда.

В закутке за неприметной дверкой обнаружилась ванная комната. Там стояла огромная деревянная лохань, к которой подведена глиняная труба, лавка, крючки для одежды и подставка с рукомойником. За ширмой обнаружилось подобие туалета – что-то вроде тумбочки со спинкой и дыркой на верхней горизонтальной стенке. Сверху свисала железная цепочка с набалдашником. По логике, после оправления надобностей, следовало дернуть за веревочку и... – меня пробил истерический смех. Куда уж проще обойтись дыркой в полу, и то привычнее. Меня деревенским туалетом не удивишь. Вот только воды я, хоть убейся, нигде не наблюдала. Та же труба, что нависала над лоханью, не имела крана или другой запорной арматуры.

Решилась опробовать это чудо магического мира, тем более, организм уже неоднократно на это намекнул. Вполне себе удобно, как оказалось. А когда дернула за цепочку, то прямо в воздухе образовалась маленькая тучка, из которой шумным водопадом полилась вода. Недолго, десяток секунд, после чего тучка исчезла, а на магическом туалете даже капельки влаги не осталось.

Надеюсь, сколопендра не этой водички предлагала напиться?

Стоило подумать о гадкой мокрице, как она тут как тут оказалась. Ее усики-антенны мелко тряслись, как если бы та хохотала надо мной.

– Откуда ты такая темная взялась? – спросила она писклявым голоском.

Ну, точно! Эта гадина надо мной смеялась. Пожалуй, я ее прибью. Потом, когда расскажет, что знает. Отправлю в полет с той самой террасы. Или балкона, как они тут правильно называются? Я, может, в чем-то недалекая, но крови не боялась. Приходилось курицам головы рубить и тушки ощипывать. Щей, конечно, из сколопендры не сварить, но на десяток кусков порубить – запросто! Терпеть не могу всяких мелких летающе-ползающих тварюшек.

– Просто прикажи, и вода появится на столе, – разродилась признанием мокрица, – такие вещи даже ребенок в Фейларе знает.

– Фейлар, это что? – уточнила на всякий случай.

– Как что? Мир наш так называется. Откуда ты такая темная взялась только? Или... – усики у многоножки стали дыбом. – Ты не из этого мира? Значит, у меня получилось! Ну, почти. Вот это да! А откуда ты родом? Ты молодой демон, наверное? Хм, – сколопендра ушла в себя, если можно так выразиться. – А какого ты рода-племени? Из огненных? Кто-то из стихийных? Или, ты из миров Хаоса?

– Сама ты демон! – огрызнулась обиженно, – человек я. Обычный человек с планеты Земля. И там, у себя я... – запнулась. Что-то внутри подсказывало, не стоило откровенничать с этой гадиной. Кто знает? Вдруг, узнав, что мне некуда возвращаться, примется помыкать мной или условия ставить? Не совсем понятно, что значили слова о том, что у нее получилось.

– Так, кто ты? – своим нетерпением сколопендра только подтвердила мое нежелание раскрывать правду.

– Я очень высокопоставленная особа! И магия у нас есть! Просто она отличается от того, что я тут увидела. Вот так! Говоришь, нужно попросить вслух и на столе появится, что пожелаю? – поспешила сменить тему. – Хочу стакан чистой воды и горячий обед, – немного подумав, решила уточнить, – на первое – суп, на второе пусть будет жаркое и гарнир из риса или мятой картошки. На третье – компот, или отвар. И что-нибудь вкусненькое на десерт!

Проговорила и вопросительно уставилась на пустой стол. Неужели обманула сколопендра? А я почти уже поверила,

что в этом мире существует магия и она способна на такие чудеса.

Обиженно хмыкнула и занялась волосами. Не порядок, что они всюду лезут и мешаются. Тем более что в ванной комнатушке я обнаружила гребень. Кое-как разодрала спутавшиеся пряди, заплела косу и подвязала ее черным шнурочком, который без особого вреда оторвала от нижнего белья.

На какое-то время я отвлеклась от стола, как вдруг до меня донеслись поразительные ароматы. Я повела носом в ту сторону, откуда они раздавались, и обнаружила, что стол накрыт белоснежной скатертью, а на нем все в точности, как я просила.

– Как? – ахнула при виде невероятного волшебства. – Это же чудо! М-м-м, а какой аромат! Это же все прямо с пылу-жару! Как же это? И что, мне можно это съесть? – сглотнула голодную слюну.

Желудок ободряюще забурчал в предвкушении пиршества.

– Да тут десятерых накормить можно! – пар десять ножек сколопендры уперлись в лоснящиеся бока. – Не смей! Не смей портить это тело! Или, считаешь, оно такое стройное, потому что ест за десятерых?

– Нет! – вот уж не собиралась слушать каких-то там мокриц, – здоровый аппетит, он, значит, в здоровом теле обитать должен. Злоупотреблять не собираюсь, но и голодом морить

себя тоже! – И да, что ты там говорила о драконе? Почему он так ненавидит эту... Эрмину? Она же красавица, и он – тоже... хорош собой. По-моему, из них вышла бы отличная пара. За что он ее невзлюбил?

Отправила первую ложку супа в рот и приготовилась слушать.

– Это началось давно. Всего в Фейларе девять королевств, но расскажу о двух, чтобы ты не запуталась и поняла все с первого раза, – выставила меня идиоткой сколопендра, но я промолчала, продолжая поглощать еду. – Воинственное и самое прекрасное королевство Ромхайн – родина ведьм и колдунов, вовлекли в жестокую войну девяти королевств за абсолютную власть. Развязала войну империя драконов Фиерра, которая, собственно, и одержала победу. Но потери эти ящерицы понесли немалые! Магическим ударом колдунов много дракониц погибло, поэтому драконы не уничтожили другие королевства, а подчинили их. Выяснилось, что для продолжения рода драконов, нужны женщины с магическим даром. Так Ромхайн и поплатился за чужие амбиции. С того времени драконы забирали себе в жены ведьм, не спрашивая их согласия. Эрмина Коридейл – графиня и последняя в роду. Ее брат и отец погибли в войне, а жениха забрали заложником к какому-то дракону из Фиерры. Так что отношения с ящерами у хозяйки этого тела, мягко сказать, натянутые, – противно рассмеялась сколопендра. – Феррон Шэд – стальной дракон, который притащил тебя в эту башню, против во-

ли взял в жены Эрмину и теперь расплачивается за это, — снова демонический хохот насекомого заставил поморщиться. — В общем, она мстит Феррону за смерть близких, разбитое сердце и за то, что дракон лишил ее свободы выбора.

— Понимаю ее ненависть, — не дожевав, закивала. — Я сама его дико боюсь. Но что делать, когда он снова прилетит и начнет меня... — не договорила, в надежде, что мокрица сообразит, раз такая умная.

— Он не знает, что в теле Эрмины поселилась твоя душа. А если расскажешь, не поверит, а только больше разозлится. Феррон очень жестокий и беспощадный. Я много раз наблюдала, как он терзал Эрмину. Бедняжка!

У меня даже аппетит пропал, когда представила, как этот монстр на меня наваливается и...

— Я не хочу! Мне страшно, — проговорила еле слышно.

— Что ж, с этим я могу тебе помочь!

Глава 4

– Возьми нож! – посоветовала сколопендра, когда я пообедала. Вернее, когда поняла, что больше не проглочу ни кусочка.

– Зачем? – схватила серебряный ножичек, с удивлением наблюдая, как сами собой исчезают грязные тарелки.

– А чем ты собираешься резать себе палец? – огрызнулась многоножка.

– Попроси магический мел и свечи! – новый приказ, причем таким тоном, что это возмутило до глубины души. Чего это она раскомандовалась? Но воспитание никуда не денешь, пока что сколопендра приносила пользу, так что сдержала себя и вежливо поинтересовалась.

– У кого попросить?

– У слуг, конечно! – фыркнула мокрица.

– А-а-а, где они, слуги? – растерянно заозиралась.

– Убрались уже, но появятся, как только что-нибудь прикажешь и пожелаешь. Они обязаны подчиняться хозяйке замка, – неохотно рассказала необычная знакомая.

– А почему я их не вижу? Они что, невидимые? Так бывает? А они кто, люди? Или драконы? – сразу столько вопросов возникло, что на миг позабыла о собственных проблемах и страхах.

– Почему, да что? Заладила! Потому что Эрмина терпеть их не могла. Они оскорбляли ее чувство прекрасного.

– Я хочу, чтобы вы показались! – тут же выпалила вслух. Интересно же посмотреть, кто это приготовил вкусный обед, и чем они оскорбили прежнюю надменную хозяйку.

Прямо из воздуха передо мной проступили две фигурки. Маленькие, ростом с пятилетнего ребенка. Я бы назвала их гномами, если бы не тощее телосложение, отсутствие длинных бород и топоров. Мужчина и женщина, возраст сложно определить, но отсутствие морщин или седины указывало на то, что они еще молоды. Только вид у них был нищенский и несчастный. Одежда, так одни лохмотья, штопанные-перештопанные. И взгляд какой-то затравленный.

– Кто они? – почему-то шепотом поинтересовалась у сколопендры.

– Обычные домовушки, – брезгливо ответила та, – так, нечисть, но безобидная. Селятся в домах, замках и физически не могут причинить вред хозяевам. Это Эрмина их сюда позвала, поэтому они выполняют любой твой приказ.

– А почему они выглядят так... бедно? Разве Эрмина нищая? Почему не заботится о собственных слугах?

– Что-о? – сколопендру аж раздуло от возмущения, – никакая она не нищая! Много чести тратить на этих... магическую силу. Не заслужили! Да и некогда ей было думать о каких-то там домовушках! Пусть спасибо скажут, что не выкинула их на улицу. Без дома эта недонечисть чахнет и мрет.

Если бы хоть немного помогли своей хозяйке, она, может, и разрешила бы им питаться с хозяйского стола и пошить новую одежду. А так, пусть пеняют на себя!

— То есть, достаточно моего разрешения? — на всякий случай уточнила, а то мало ли. — А почему они молчат? Немые?

— Так, ты же, то есть Эрмина, наложила на них заклятие немоты.

Вот же зараза! — мысленно пожелала бывшей хозяйке всех благ. — Та еще стерва оказалась.

— Как их зовут?

— Какая разница? Что ты к ним привязалась? Нам спешить надо, вечер не за горами. Скоро муженек прилетит супружеский долг требовать, — язвительно напомнила сколопендра.

— И все же! Настаиваю! — упрямо произнесла я.

— Нис и Дона, — недовольно выдала мокрица. — И охота тебе с ними возиться? Смотреть противно!

— Так, отвернись, — огрызнулась, чувствуя растущую неприязнь. Затем глубоко вздохнула и присела на корточки. К домовушкам обратилась с улыбкой, — Дона, Нис, я хочу поблагодарить вас за добрую службу! Обед был выше всех похвал. Никогда так вкусно не ела. Спасибо! Там пирожные остались, если желаете, кушайте. И, вообще, приказываю вам хорошо питаться! Дона, обязательно сшей себе десяток новых платьев. И про Ниса не забудь, ему тоже новую одежду надо бы справить. Не знаю, правда, из чего шить будете? Может, какие-то из моих старых платьев подойдут? Бе-

рите, пользуйтесь, пожалуйста.

Надо было видеть, какой радостью загорелись глаза у этих малюток. У них плечи расправились, румянец на щечках проступил. Теперь-то я видела, что это совсем молодые особи, лет по двадцать-двадцать пять, просто миниатюрные и очень-очень добрые. Дона шмыгнула носом, утерла слезы, что заблестели в уголках глаз. Нис приложил руку к груди и почтительно поклонился. Улыбка так и не сходила с миловидного лица. И как такие очаровашки могли не понравиться Эрмине? Нельзя обижать тех, кто о тебе заботится!

– Дона, я хотела бы попросить... – запнулась, когда увидела выражение искреннего удивления. Ах, да! Эрмина только приказывала, вполне понимаю, как им удивительно видеть такие перемены. – Тут столько пыли, паутина по углам и...

Дона радостно закивала. Она обвела рукой огромное помещение, как бы спрашивая, желаю ли навести порядок.

– Да! Люблю, когда чисто, – кивнула в ответ, – поможете?

Тут и Нис закивал китайским болванчиком, радостно потирая маленькие ручки.

– Ну, идите тогда, занимайтесь своими делами, – отпустила домовушек, а то кое-кто уже готов лопнуть от возмущения. – Но сперва приготовьте себе что-нибудь вкусенькое на обед. Ну, из того, что сами любите. А потом – за работу!

Маленькие помощники растворились в воздухе, а я поднялась и потопала к сколопендре. Та успела уползти и облюбовать одну из подушек на кровати.

– Ну, и зачем нужен нож? – не стала заострять внимание на взаимоотношениях бывшей хозяйки тела с прислугой. Может, в Фейларе так принято, но я себе такого никогда не позволю.

– Явилась! – фыркнула мокрица, – что-то сомневаюсь, будто в своем мире ты выросла в знатной семье. Манер у тебя никаких! За столом ведешь себя, как деревенщина! И с прислугой якшаешься!

– Это что-нибудь меняет? – недовольно вздернула бровь.

– Нет! Только тебе придется многому научиться, пока кто-нибудь не распознал обман. Ладно, режь палец и повторяй за мной! – приказала многоножка.

Время неумолимо истекало, сокращая минуты до встречи, так что, отбросив сомнения прочь, чиркнула лезвием по мизинцу. Затем слово в слово повторила абракадабру в исполнении сколопендры и чудом сдержала крепкое словцо, когда на голову свалилась толстенная книга. Старинная, инкрустированная драгоценными камнями и снабженная застежкой, с ремешком и пряжкой.

– Ого! Что это? – спросила, потирая ушибленную макушку. – И как... это из-за заклинания она тут очутилась?

– А из-за чего же еще? – пробурчала тварюшка, – приложи палец к выемке, смочи кровью. Иначе не откроется, – проинструктировала она. Собственно, порез еще кровоточил, так что проделать требуемое не составило труда.

Как только капелька крови попала в выемку, и будто бы

втянулась в обложку, замочек на застежке щелкнул. После этого я осторожно ее расстегнула и открыла книгу. На титульном листе красовалась Эрмина, ну или кто-то очень на нее похожий и... живой? Да, портрет ожил, потянулся, разминая затекшие мышцы, будто бы долго сидел или лежал, и вопросительно посмотрел прямо на меня. С секунду лицо на портрете хмурилось, чего-то шептало, а потом высунуло руку и противно заверещало.

– Ты чего сотворил с моей внучкой, демон! Вон из ее тела, мерзкая тварь! – с кончика пальца сорвалась молния и шандарахнула меня прямо в лоб. От неожиданности я захлопнула книгу и отбросила ее в сторону. В ушах противно зазвенело. Ощущения, прямо скажем, неприятные.

– И что это значит? – зло уставилась на сколопендру.

– Бабка Эрмины всегда отличалась склочным характером, – ответила та извиняющимся тоном, – если бы она только выслушала... Что за привычка сразу бить заклинанием? Ладно, справимся и без нее. Давай сюда свой нож и запоминай, что нужно сделать.

Глава 5

Я задрожала, как осиновый лист, когда услышала приближение дракона. Сидела на краю кровати и нервно сжимала и разжимала пальцы. Страх перед встречей с Ферроном лишил способности нормально дышать и мыслить. В голове так и крутились слова сколопендры о жестоком нраве монстра.

Приняв человеческий облик, он размашистым шагом направился ко мне, причем полностью обнаженный. Я так и открыла рот, когда увидела внушительное драконье достоинство в полной готовности исполнить то, о чем предупреждал.

Меня бросило в жар. Смущение смешалось с ужасом, и я инстинктивно начала руками прикрывать грудь, хотя с ног до головы мое тело скрывала одежда.

Проклятая мокрица испарилась еще до того, как я услышала приближение дракона. Все ее советы резко улетучились из головы, и лишь нож под подушкой хоть немного успокаивал. Я собиралась использовать отравленный клинок в тот же миг, когда чудовище попытается на мою честь! Неважно, что тело Эрмины давно уже опорочено, главное, я морально была невинна и не собиралась вот так запросто становиться женщиной.

– Почему ты одета?! Забыла правила?! – закричал он грубым басом и остановился в полуметре от кровати, с прищу-

ром и негодованием, разглядывая меня.

– Правила? – переспросила полушепотом и вновь нарвалась на грубость.

– Сколько можно?! Так и будешь разыгрывать эту роль?! Мне она порядком надоела! Раздевайся! – приказал и сложил руки на груди, внимательно за мной наблюдая, а мой взгляд снова упал на его достоинство. Я быстро посмотрела в сторону, краснея и смущаясь. – Я жду!

А меня будто парализовало. Я не привыкла к такому отношению со стороны мужчин. В моем мире такое поведение карается законом!

– Не надо, пожалуйста, я еще не готова. Пощади, – взмолилась, вглядываясь в серые глаза, в которых заблестел огонек предвкушения. Его лицо украсила обворожительная улыбка, и на миг показалось, что он вовсе не страшный дракон, а просто привлекательный мужчина.

– С огнем играешь, дорогая, причем, в прямом смысле. Я могу сжечь эти тряпки или разорвать на куски. За последствия не ручаюсь. Даю тебе последний шанс сделать это самой, – произнес спокойным ровным тоном, но стало еще страшнее, чем в тот момент, когда он кричал.

Онемевшими, непослушными пальцами я принялась расстегивать пуговицы на рубаше, но выходило откровенно плохо. Руки дрожали, то и дело соскальзывая с пуговиц.

– Сейчас я тут... – вымолвила, чувствуя, как воздух вокруг меня накаляется от его ненависти и нетерпения.

– Хватит! – зарычал дракон, резко повалил меня на спину и навис сверху.

Я вскрикнула, когда он выпустил острые когти, зажмурилась и напряглась каждой мышцей. Он принялся рвать на мне одежду, воплощая угрозу в жизнь. Я никогда так жалобно не стонала! А как только треснула последняя преграда к моему обнаженному телу в виде белья, я и вовсе закричала так, будто меня режут.

– Ты спятила, Эрмина?! – я почувствовала облегчение, не ощущая на себе давления его горячего тела, и открыла глаза. Столкнулась с ним взглядом и замерла. – Опять обманываешь и давишь на жалость? Мы это уже проходили. Думаешь, я не знаю, как умело ты подделываешь эмоции, специально меняя цвет глаз? Я больше на это не куплюсь! Раздвигай ноги! Ну же! – провел когтем по животу, вызывая противную дрожь, отчего кожа покрылась мурашками.

Я подчинилась и застыла, наблюдая за тем, как Феррон нещадно накрывает меня собой и касается интимных частей тела, трется о кожу и нагло огромными ручищами сжимает ягодицы, подтягивая меня все ближе к разгоряченному оружию. Неужели вот таким будет мой первый раз? А я всегда мечтала отдать себя любимому мужу в первую брачную ночь, чтобы потом прожить с ним счастливо всю оставшуюся жизнь. Так паршиво стало на душе, что от безысходности из уголков глаз покатались слезы.

Как только дракон понял, что я плачу, остановился, при-

поднялся, упираясь руками в постель, и искренне смутился. Разглядывал меня с недоверием и удивлением.

– Что-то новое. Не думал, что ты умеешь плакать.

– Не надо, пожалуйста! – всхлипнула, отчаянно кусая губы, чтобы не разрыдаться в голос. – Ты делаешь мне больно, а я... – все-таки меня прорвало и наступила банальная истерика. Я просто не могла справиться с тем, что умерла там, в своем мире. Это страшно на самом деле, знать, что прежней тебя больше нет. А потом, когда судьба подарила новую жизнь, оказаться в плену сумасшедшего дракона, который... а-а-а, домой хочу! К маме и бабушке, которая никогда бы не накричала и не ударила, а выслушала, пожалела и обязательно нашла бы выход из ситуации.

Дракон же что-то прошипел сквозь зубы и слез с кровати, схватил шкуру, вырвал ее рывком из-под меня и накинул сверху.

– Прикройся! Воды мне! – приказал в пустоту, только на столе ничего не появилось. Домовушки будто оглохли. – Вот как? – хмыкнул мужчина, – это не мне, а вашей хозяйке.

О, чудо! – кувшин и чистый стакан возникли прямо на прикроватной тумбе.

– Это что-то новое! Неужели снизошла до собственных слуг? Эрмина, ты меня пугаешь! Так мы скоро до совместных обедов дойдем, с нормальной едой, а не коллекцией ядов.

Водичка мне сейчас не помешала бы. Потянулась к кув-

шину, только руки предательски дрожали, поэтому поставила его на место. Попросить Феррона о помощи и думать не смела. В его присутствии и дышала-то через раз. Вдруг, передумает и снова накинется. Тем удивительнее было, когда кувшин сам поднялся в воздухе, и тоненькая струйка воды полилась в стакан. После чего тот подплыл прямо ко мне.

– Спасибо! – поблагодарила домовушку, кто бы это ни был, и осушила стакан одним глотком.

– Даже так? – в серых глазах читалось искреннее удивление. – Ты сказала «спасибо»? Тебе знакомо это слово? Что случилось? Небеса рухнули или воды бескрайнего океана вышли из берегов?

– Я... – судорожно сглотнула, пытаясь совладать с волнением. Голос предательски дрожал и страх все еще жил внутри. – Я едва не погибла... там, когда ты нашел меня. И после того, как очнулась, то есть, ты привел меня в чувство, поняла, что ничего о тебе не знаю, даже имени. И о себе – тоже. Память, она накрывает вспышками. Но полностью не восстановилась. И не знаю, восстановится ли когда-нибудь полностью.

Дракон внимательно слушал, и по глазам видела – не верил ни единому слову. Но я должна была его убедить дать мне шанс! Он ведь не совсем зверь! Остановился же! Не стал пользоваться моей беспомощностью. Даже временное перемирие лучше, чем вонзить нож в живого человека. Я не убийца и способ, который предложила сколопендра, вызы-

вал жуткую неприязнь и отторжение.

– Феррон! – на собственное имя дракон как-то странно дернулся. – Я понимаю, прежняя Эрмина причинила тебе много боли. Может, она и заслужила такого отношения, и ты наказываешь, заставляешь страдать, чтобы я прочувствовала эту боль на себе. Но, пожалуйста, дай мне шанс все исправить! Пожалуйста, Феррон!

Громогласный хохот прокатился по комнате, и стало не по себе. Дракон явно не поверил ни единому моему слову, о чем предупреждала сколопендра. Он резко схватил меня за подбородок и пустой стакан с грохотом разбился о пол.

Заставил смотреть ему прямо в глаза, в которых плескалась дикая ярость, прожигая меня до кости. Казалось, он сейчас свернет мне шею и дело с концом.

– Никогда не поверю ни одному твоему слову, – прошипел мне в лицо. – Боль? Да что ты знаешь о моей боли? Одержимо любить такую тварь, как ты – это вечные муки. Со дня нашей свадьбы я горю в котле ненависти и каждую минуту хочу тебя убить. Ты все еще жива только потому, что нужна мне. Обещаю, как только родишь наследника, пойдешь на все четыре стороны. Так что затягивать не стоит. Займемся делом! – он снова опрокинул меня на спину и прижал к той самой подушке, под которой покоился нож.

– Умоляю! – забилась в его руках, как птица, пытаюсь спастись. – Прости меня! Прости! Не надо, пожалуйста! Давай поговорим? – решила попробовать еще раз, прежде чем до-

стать оружие.

Кажется, подействовало, и я снова привела дракона в ступор. Он замер, но руку с моего подбородка так и не убрал. Начал с новой силой вглядываться в мои глаза.

– Новая тактика? – прищурился, разгадывая загадку. – Или умом тронулась? «Прости...» – повторил он мое слово. – Что такого сегодня случилось, что ты так отчаянно хочешь избежать близости?

Да потому что я девственница! Мне страшно! Я совсем не готова! – хотелось закричать ему в лицо, но я ответила тихо:

– Я не хочу вот так без чувств и грубо. Это насилие. Неужели ты действительно хочешь, чтобы ребенок, которого так жаждешь заполучить, был зачат в ненависти? Чтобы никогда не узнал, каково это быть любимым?

Феррон отстранился, сел и почесал лоб. Долго молчал, а я тем временем держала руку наготове, чтобы в любой момент выхватить нож и наброситься на мужчину.

– О чем мы будем говорить? – вдруг он задал вопрос, но не повернулся в мою сторону.

Я на миг растерялась.

– О тебе.

Дракон метнул на меня гневный взгляд.

– Ты все обо мне знаешь! Зачем тянешь время?! Что задумала, тварь?!

И вот я уже лежала под ним на лопатках. Бесплезно звать к жалости. Я поняла, Феррон не остановится и возьмет

то, зачем прилетел. Поэтому, когда почувствовала его натиск между ног, резко вырвала из-под подушки нож, зажмурилась и вонзила клинок в его спину.

Глава 6

Душераздирающий крик раненного зверя лишил меня возможности думать. Я вырвалась, подскочила с кровати и забилась в угол, наблюдая за тем, как рукоять ножа торчит из егодвигающегося тела.

Дракон сполз на пол и выпустил когти, посмотрел на меня и рухнул замертво. Мне никогда еще не было так страшно! Боже, я убила человека! Господи! Я – убийца! Слезы брызнули из глаз, я вся затряслась, как при ознобе, во рту пересохло. Закрыла лицо руками и закричала от ужаса, завывала, как белуга. Даже не представляла, насколько осознание того, что отнял чужую жизнь, кошмарное. Казалось, это в меня воткнули нож, причем прямо в грудь, которая разрывалась и содрогалась от истерики.

– Молодец! – раздался знакомый голос насекомого. – Прекращай рыдать! Соберись! Надо его добить!

Добить?! Так он все еще жив?!

Вмиг я оказалась рядом с драконом, но побоялась к нему прикоснуться. Стала прислушиваться и присматриваться, чтобы понять дышит он или нет. Трясущейся рукой потянулась к ножу...

– Стой! Не смей вытаскивать клинок! Яд должен его убить! – кричала сколопендра непонятно откуда. Я не ви-

дела, где она спряталась. Вид алой крови на крепкой спине мужчины вызвал новый приступ паники.

– Нис, Дона! Воды, скорее! Бинты! – кричала в агонии, ползая вокруг тела Феррона.

– Дура! Не смей! Он убьет тебя, если очнется! – не унималась мокрица, по совету которой я совершила преступление.

Все необходимое для оказания первой помощи появилось на тумбе. Я схватила чашу с водой и окунула в нее тряпицу.

– Не делай этого.

Проигнорировав наставления многоножки, я собралась с духом и вырвала нож из спины дракона. Откинула в сторону. Меня затрясло с новой силой. Я никак не могла выжать как следует тряпку, а когда, наконец, получилось, не успела поднести руку к ране, как ее за запястье перехватил Феррон, который очнулся так резко, что я оторопела.

– Ах ты дрянь! Тебе конец, Эрмина! – с этими словами он прижал меня к полу, и сильная рука стальными тисками сомкнулась на шее.

Я не могла дышать, извиваясь в жалких попытках расцарапать кожу дракона, которая покрылась мерцающей чешуей. Когти впились в мой затылок.

– Пожалуйста, – хрипела одними губами.

– Да что б тебя! – выругался, отшвырнул меня к стене, как котенка и поднялся на ноги.

Начал ходить по комнате, держась за голову, пошатываясь. Видимо, яд успел нанести ему вред, но не настолько

сильно, чтобы убить. А вот от раны на спине ничего не осталось. Его кожа то покрывалась чешуей, то снова принимала прежний вид, будто что-то сломалось в его механизме. Такое же происходило и с когтями.

Я гладила саднящую шею и следила за каждым его движением, ожидая, что в любой момент он может снова наброситься и теперь уже придушить окончательно.

– Прости, – посчитала нужным извиниться, но сразу же пожалела об этом.

Он подскочил ко мне, впился в плечо и поднял на ноги. Впечатал в стену так, что я почти с ней слилась. Яростный взгляд потемневших серых глаз прожег ненавистью.

– Ты – моя жена! Смирись с этим! Я не хотел применять силу, но ты вынудила! – припал он к моим губам властным и жестким поцелуем, сминая мои губы.

Его руки сжали талию до острой боли и горячие ладони начали спускаться ниже. Я не могла сделать даже глотка воздуха, а от потрясения не осталось сил сопротивляться.

Одним движением руки он раздвинул мне ноги, и его пальцы погрузились в мое нутро. Я готова была ощутить боль, но только лишь внизу живота заныло от возбуждения.

Он отстранился на секундочку, но лишь для того, чтобы покрыть мою шею, которую недавно чуть не свернул, поцелуями. Я часто задышала. Меня переполняли странные, противоречивые чувства. Я морально не хотела близости, но тело отвечало на ласки дракона, тянулось к нему. Каждое дви-

жение его пальцев внутри, каждый хлесткий поцелуй я ощущала остро и с удовольствием. Но смириться с тем, что этот монстр лишит меня чести, так и не смогла, судорожно сообщая, что можно сделать, чтобы остановить его.

Феррон подхватил меня за ягодицы и приподнял, встав прямо между ног, да так, что мне пришлось обхватить его талию ногами, чтобы не съехать вниз по стене.

В тот самый момент, когда я ощутила легкое вторжение его горячей плоти, в отчаянии приложила ладони к щекам мужчины, ощущая колючую щетину кожей, и посмотрела в его подернутые страстью глаза.

– Давай забудем все, что было раньше? Пожалуйста, остановись, обещаю, что больше не буду стараться тебя убить. Умоляю, дай время к тебе привыкнуть и лучше узнать, – говорила искренне со слезами на глазах, в надежде достучаться. Не знаю, что такого ужасного сделала хозяйка тела, чтобы заслужить такое грубое отношение, но повторять подобное не собиралась. Мне, Наде, он ничего плохого пока не сделал. Я расплачивалась за прежнюю жизнь Эрмины, а это не справедливо.

– Ты даже не представляешь, как безумно я тебя хочу. И даже если весь мир рухнет, это не заставит меня остановиться, – прошептали его влажные губы, и я ощутила, как томно и дразняще медленно он начал в меня входить. До упора, смотря прямо в глаза, одной рукой сжимая талию, а другой оттягивая мои волосы, намотанные на кулак, назад, за-

ставляя меня запрокинуть голову. С каждым толчком, слезы все больше сочились из уголков прикрытых глаз. Я не хотела смотреть на то, как лишаюсь чести и в то же время получаю от этого удовольствие. Но пришлось, ведь Феррон перенес меня на кровать и навалился сверху.

Вошел с новой силой и воодушевлением, дрожа от возбуждения, сминая пальцами мою грудь, покрывая поцелуями ключицу. Я отрешенно смотрела в потолок и корила себя за то, что не послушала проклятую сколопендру! Надо было хладнокровно дождаться, пока дракон испустит дух. Пожалела его и поплатилась за это.

– Я никогда тебя не отпущу, – шептал, пока насаживал меня на себя, приподнимая за спину, заставляя сесть на него сверху. – Ты моя и больше ничья, – с вождением прижимался к груди и втягивал ртом сосок. Все тело покрылось мурашками, и страсть забурлила внутри. Я не могла с ней справиться. Боролась изо всех сил, но в какой-то момент мысли заволокло туманом безумного удовольствия. Настолько сумасшедшего, что я застонала.

Дракон резко перевернул меня на спину и прижал к себе так крепко, что хрустнули кости. В диком ритме двигался внутри, до боли оттягивая мои волосы, чтобы с гортанным рыком замереть, навалившись всем телом, а после обмякнуть и, наконец, остановиться.

Я ощутила пустоту внутри и влагу, растекшуюся по бедрам, открыла глаза. Феррон сидел спиной ко мне с опущен-

ными плечами. Я свернулась калачиком, закуталась в покрывало и беззвучно заплакала, только сейчас осознавая, что со мной случилось.

– Завтра в замке собрание клана. Будь готова. Гости должны видеть только улыбку на твоём лице. Если снова что-то выкинешь, никогда не вернешься в свои покои и останешься жить здесь, – произнес он слова, которые не имели сейчас никакого смысла. Я думала только о разрывающейся на части душе и о ненависти, зарождающейся на её руинах.

Глава 7

В комнате давно загустели сумерки, и домовушки зажгли настенные факелы, в камине весело потрескивал огонь. А я все лежала, уставившись в пустоту, и никак не могла прийти в себя. Сколопендра, на удивление, не беспокоила. Не выдержала бы, если честно, ее нотаций.

– Дона! – обратилась к домовушке, – у тебя не найдется кружечки теплого молока? И еще я бы не отказалась от горячей ванны. У нас есть, чем перестелить постель?

Простыни еще хранили запах драконьей страсти, вызывая отвращение и тошноту. Я чувствовала себя ужасно грязной, испоганенной. И не важно, что Феррон и Эрмина женаты. То, что произошло недавно, насилие – надо называть вещи своими именами, не должно больше повториться. Я не вещь и не бесправное существо! Собрание клана, говоришь? Будет тебе собрание!

Дона расстаралась и достала вкусного парного молочка, а еще вазочку с печеньем поставила. А я, хоть и не хотела есть, сама не заметила, как смела все подчистую. Затем долго отмокала в чане, над которым клубился легкий дымок. Лучше бы в баньке попариться, та ведь не только тело очищает, но и душу. Но откуда она здесь возьмется?

Заботливая домовушка откуда-то притащила мне халат и

теплые носки. Постель перестелила чистым, пахнущим лавандой и травами, хлопковым бельем. И отвар с ромашкой приготовила.

– Большое спасибо, Дона! – поблагодарила ее, уже засыпая, – какое счастье, что вы с Нисом есть у меня.

Проснулась с первыми лучами солнца, заглянувшего в бойницы робкими лучиками. Привычка такая, во сколько бы ни легла вечером, а поднималась на рассвете.

Умылась прохладной водичкой, разодрала спутавшиеся за ночь волосы и скрутила их в узел на затылке. Небольшое зеркало показало уставшую девушку с темными кругами под глазами, засосами по всему телу и синими отметинами на шее. На плече отчетливо виднелся отпечаток мужской ладони. Царапина на губе еще не зажила, хотя припухлость уже спала. Внутри что-то надломилось, наивная и доверчивая девочка исчезла вместе со слезами и разбитыми мечтами о счастье. Но не зря меня называли Надеждой, в душе крепла уверенность, что я справлюсь с любыми трудностями и найду свое место в новом мире.

Интересно, родственники дракона одобряют такие отношения между супругами? – поначалу возникла мысль выставить «проделки» Феррона на обозрение. А потом отмела ее, как несостоятельную. Глупо искать союзников среди тех существ, с молчаливого одобрения которых подобное творится в каждой семье, куда дракон привел одаренную жену.

Открытое противостояние с Ферроном тоже нежелатель-

но, как и мольбы о пощаде, и бесполезные попытки доказать, что прежняя Эрмина умерла. Драконы – хищники по натуре, как те же волки или тигры. Соппротивление их только распаляет, ненависть порождает еще большую ненависть, из которой следует бурное выяснение отношений и потеря контроля. Это замкнутый круг, из которого не вырваться. Я заявила ему, что изменилась, а сама всадила кинжал в спину! Так поступила бы прежняя Эрмина, но не я! Я – не убийца, что бы он там не думал! А потому, начнем с малого – совместного завтрака и обсуждения планов.

– Дона, найдется ли в гардеробе Эр... то есть, в моем гардеробе приличное платье? Имею в виду, без голой спины и декольте?

На заправленной кровати одно за другим появились пять нарядов. М-да, и ни одного закрытого. Каждое обязательно подчеркивало достоинства фигуры и пробуждало нескромные мысли.

Да, Эрмина нарочно же провоцировала и сводила дракона с ума! И не похоже, чтобы вчерашнее безумство произошло впервые. Выходит, прежней хозяйке тела это нравилось? Пробуждать желание, доводить Феррона до иступления, а после заниматься с ним сексом? Ведь другого финала в такой ситуации представить сложно.

Боже мой, во что я вляпалась!

Придирчиво осмотрела каждое платье. Если у одного оборвать кружево, то в другом можно им прикрыть спину. Еще

и на верх хватит, чтобы скрыть глубокий вырез. Многослойные юбки и обилие кружев позволяли все пять платьев привести в нормальный вид.

– Дона, найдется ли у тебя иголка с ниткой? – спросила у неразговорчивой помощницы. – Или корзинка с рукоделием? – помню, у мамы была такая. Там всегда столько интересных мелочей водилось, вроде красивых пуговиц, ярких лоскутков и разноцветных ниток. Мои куклы постоянно щеголяли в обновках собственного производства, а в старенькую швейную машинку я могла заправить нитку с закрытыми глазами и знала в ней каждый винтик.

Домовушка так удивилась, что у нее невидимость пропала. Я бы предпочла, чтобы она постоянно находилась в поле зрения, но появлялись они с Нисом только по моей просьбе и ненадолго. Женщина бросилась к платьям и проверила каждое на наличие прорех, а когда не нашла, вопросительно уставилась на меня. Зачем это мне понадобились нитки?

– Видишь ли, с недавних пор я изменилась и считаю, что одежда должна быть скромнее. Хочу отпороть кружево отсюда, – показала на платье, изобилующее ажурными широкими лентами, – и наставить сюда и сюда.

Жестами Дона показала, что сама с удовольствием перешьет и сделает, как мне хочется. Но по лицу ее было понятно, искренне не понимает, зачем мне это нужно. Я молча отодвинула в сторону край халата и показала багрово-синие отметины. Помощница понятливо кивнула и исчезла из по-

ля зрения, вернулась уже через минуту и протянула маленький горшочек, наполненный густой мазью. Она показала, что нужно зачерпнуть немного и нанести на раны, одобрительно улыбнулась и закивала, предлагая сделать это как можно быстрее.

– Хорошо! – отказываться не стала, тем более помощь предлагалась от чистого сердца. И уже одно это мирило меня со всеми невзгодами, потому что в лице Доны и Ниса я обрела преданных друзей и верных помощников.

Первым делом нанесла мазь под глаза и на открытые участки шеи, смазала ранку на губе. Под воздействием чудодейственной мази я менялась прямо на глазах. Кожа засияла, синева медленно сходила на нет, а трещинка на губе заживалась.

– Дона, ты настоящее чудо! – воскликнула, преисполнившись благодарности и восторга. А домовушка уже протягивала мне первое платье, что успела исправить за короткое время. Не удержалась и расцеловала смутившуюся женщину в обе щеки. – Нис, накрой, пожалуйста, завтрак на двоих. И... как вас отблагодарить за службу?

На это Дона помотала головой, мол ничего не надо, и украдкой смахнула слезу.

– Будь добр, Нис, принеси, пожалуйста, лист бумаги и... чем у вас принято писать? Хочу пригласить Феррона.

Домовой уже протягивал мне лист и перо с чернильницей, но, услышав последнюю фразу, нахмурился, покачал голо-

вой.

– Так надо, Нис. Он ведь муж Эр... мой муж, и пора ему показать, что я действительно изменилась. Не только на словах, но и на деле.

Через двадцать минут я сидела в торце длинного стола, заставленного всевозможными вкусностями и терпеливо ожидала появления дракона. Закрадывались сомнения, что хозяин замка еще спит, или улетел куда-нибудь. Могло быть такое, что просто не захотел принять моего приглашения. Но я надеялась – глупо, но все же! – что он прилетит. Хотя бы из любопытства. И, может, он захочет извиниться за вчерашнее... это так, из области несбыточных желаний, наверное. Но вот и он...

Со стороны балкона раздалось хлопанье крыльев, затем что-то тяжелое бухнулось на камни и вскоре раздались тяжелые шаги. Феррон возник в дверном проеме и удивленно замер.

– Доброе утро, Феррон, – сдержанно улыбнулась, а по спине пробежал предательский холодок. Дерзкий взгляд окинул мою фигурку, мазнул по накрытому столу и тщательно заправленной постели. – Позавтракаешь со мной?

– Новая уловка, Эр-рмина? – зло прорычал он. – Решила поиграть в семью?

Пока мужчина не появился, я не притрагивалась к еде, хотя аппетитные запахи так и будоражили обоняние. Нис напек воздушных блинчиков и выставил три вида варенья, густую

сметану и карамель. Каждый блинчик он смазал маслицем и посыпал сахарной пудрой, я уже от одного вида слюнки глотала. А еще был замечательный омлет, творожная запеканка, свежайшая выпечка и дымящийся ароматный чай с травами.

– Я решила, что нам надо лучше узнать друг друга, – взяла со стола салфетку и расстелила ее на коленях. – Если ты не голоден или не настроен общаться, задерживать не собираюсь. Это ты свободен приходить и уходить, когда вздумается.

– Ты сама...

– Стоп! – резко осадил воинственный пыл, – за столом никаких ссор и выяснения отношений! После, если захочешь, поговорим, а сейчас я намерена отведать прекрасных блинчиков, что приготовил Нис.

Феррон хотел было сказать что-то резкое, даже рот раскрыл, но потом вдруг передумал и быстрым шагом подошел к столу. Плюхнулся на стул и слитным движением постелил на колени салфетку. На моих губах дрогнула легкая усмешка. Победа или нет, рано еще судить, но, даже дико сопротивляясь и постоянно ожидая подвоха от Эрмины, дракона физически тянуло к обществу собственной жены.

Кушали мы молча, бросая друг на друга настороженные взгляды. Феррон каждое блюдо обнюхивал так, будто я везде яду напихала. Я же мысленно посмеивалась и нарочито брала добавку с той же тарелки, что и муженек. Пусть видит, я ем то же самое и ничуть этого не опасаясь.

– Спасибо, – поблагодарила Феррона, когда мы оба на-

елись и только взглядами еще поедали те вкусы, что наготовил Нис. Впрочем, их не так мало осталось, аппетит у мужа просто звериный. Ну да, драконий, точнее не скажешь.

– За что? – удивился он.

Я пожалала плечами, пусть сам решит, за что и почему.

– Ты говорил, сегодня будет праздник? Нужна какая-то помощь? Что от меня требуется? Приготовить что-нибудь соответствующее приему?

– Что ты задумала, Эрмина? Учти, там будет моя семья, и, если ты хотя бы намеком или взглядом их оскорбишь, я скину тебя в пропасть. Поймаю у самого дна и скину еще раз, а потом посажу на цепь.

– Ты, правда, это сделаешь? – печально поинтересовалась у супруга. – Жестоко. Но мне будет достаточно одного раза... и можешь не ловить. Когда мне надлежит быть готовой?

– Сейчас и полетим, – фыркнул, игнорируя первый вопрос, и указал на балкон.

Я молча поднялась с места и направилась к выходу. На самом деле, чего тянуть? Платье для праздника Дона принесет мне и в другую башню, насколько я поняла, нечисть свободно перемещалась по территории замка.

Дракон шел следом и практически дышал в затылок. Будь на мне прежнее платье, сейчас бы он пялился на голую спину, а так, плотное кружево надежно закрывало от похотливых взглядов.

На балконе Феррон, стоя у самого края, обхватил меня

руками и прижал к себе. Я сразу же зажмурилась, потому что предательский страх парализовал тело и превратил в тугую пружину. Только когда стальной захват сменился на простые объятия, раскрыла глаза и столкнулась с внимательным серым взглядом.

– Страшно? – торжествуя ухмыльнулся Феррон.

– Очень, – призналась ему, кусая губы, чтобы сдержать предательские слезы, – если я снова упаду, мое сердце останется раньше, чем разобьюсь о скалы.

– Тогда не зли меня, и ничего такого не случится! – снова не поверил. Это его право, но я предупредила.

– В замке есть библиотека? – спросила, чтобы самой отвлечься от дурных мыслей, да и дракона – тоже отвлечь не помешает. А то вон как втягивает мой запах, словно кот, одержимый валерьянкой.

– Зачем тебе?

– Отпусти! – стукнула кулачком по груди. В руках мужчины жарко и уютно, но меня пугали бешеное сердцебиение и густеющая сталь в глазах.

– Ты же знаешь, ни за что и никогда! – криво усмехнулся Феррон, но руки разжал, а вот ладони с талии не убрал. Пальцы спустились на ягодицы, крепко их стиснули, прижимая к себе. Через одежду почувствовала каменную твердость в его паху, затаила дыхание и широко распахнула глаза.

Он же не сделает это снова? Прямо здесь и сейчас на краю пропасти?

– Не надо, – пискнула, потому что голос куда-то пропал, как и решимость и решение вести себя правильно и достойно. Если он сейчас это сделает, я просто не смогу... – ты же хочешь, чтобы вела себя хорошо? Но если ты опять возьмешь меня против воли, я... я не смогу притворяться.

Феррон расхохотался так сильно и искренне, что стало жутко обидно. Это чувство бессилия, когда не верят ни одному твоему слову, выводило из себя. Скоро сама себе перестану верить и стану такой, какой дракон привык видеть жену: лживой, эгоистичной истеричкой. На самом деле, меня так и распирало накричать, затопать ногами, расцарапать лицо этому насмешнику и заткнуть его губы поцелуем. Нет, последнее точно – нет. Это не мое желание! Я терпеть этого чешуйчатого зверя не могу! Псих, помешанный на сексе! Скотина прожорливая!

– Библиотека на верхнем этаже, – отсмеявшись, дракон расщедрился на объяснения. – Там наложены чары сохранения, и не рекомендую ничего жечь, можешь не стараться. А диван я заменил на новый, зови, если хочешь повторить наш первый раз. – Длинные пальцы сомкнулись на моем подбородке, и Феррон впился долгим жадным поцелуем, чтобы потом резко оторваться, прыгнуть в пропасть, а через мгновение взмыть огромным стальным драконом, аккуратно подхватив меня с балкона лапами.

Глава 8

Меня все еще мутило после перелета и хорошо, что Феррон доставил прямо в покои, причем, в мои личные, как обозначил дракон. Пока приходила в себя, смогла внимательно разглядеть убранство. Помещение напоминало царскую палату из исторических фильмов. Таких огромных и шикарных кроватей я никогда не видела. Когда села на нее, почувствовала себя настоящей принцессой. Белоснежный балдахин и красные портьеры на окнах. Белье с золотой оторочкой и массивная темная мебель с резными витиеватыми элементами. Трюмо с зеркалом и целым набором непонятных флаконов разнообразной цветовой гаммы.

Обратив внимание на ширму, не могла за нее не заглянуть. Ахнула, когда увидела гардероб прежней хозяйки. Королевские наряды, дорогие украшения, различные головные уборы и обувь на любой вкус и фасон.

И чего Эрмине спокойно не жилось? В моем мире такая роскошь доступна только самым богатым людям. Вдруг вспомнила башню и то, что там произошло. Поникла, прижав ладонь к низу живота, но тут же прогнала мрачные мысли. Знала, что надо привести себя в порядок и предстать перед родственниками дракона в лучшем свете, но как-то растерялась. Ощупывала и осматривала одно платье за другим,

а определиться никак не могла. Они все красивые!

– Дона, – тихо позвала домовушку, и она появилась рядом. – Мне надо выбрать наряд для праздника, но не знаю, какой лучше. Посоветуешь?

Казалось, что больше ничем ее не удивить, но у меня получилось. На ее лбу залегла морщинка, а глазки расширились. На мгновение она застыла, ошарашенная просьбой, а потом подбежала к черному платью с бархатными вставками и кружевом на корсете. Атласные ленты закрывали часть рук, укладываясь небрежными волнами, а плечи при этом оставались обнаженными. Дона долго затягивала корсет, выбивая из меня остатки воздуха. В этих красивых тисках я чувствовала себя ужасно, но дала себе обещание вытерпеть.

– Это того стоило! – воскликнула, когда подошла к зеркалу.

В нем отражалась неземная красавица!

Я присела на стул и Дона подставила табурет, чтобы сделать мне прическу и нанести макияж.

Собранные в диковинный цветок волосы с выпущенными у лица волнистыми прядями венчались диадемой, больше напоминающей корону с драгоценными прозрачными камнями в серебряной оправе. Идеально!

– Спасибо, милая, – обняла я домовушку. Та покраснела и испарилась, когда раздался стук в дверь.

Обув мерцающие туфельки на низком каблуке, я подошла к двери, собралась с духом, стараясь держать гордую осанку,

и распахнула ее. Увидела стоящего на пороге мужа в черном камзоле с серебристой оторочкой и блестящими пуговицами. То, что он удивился моему так идеально гармонирующему с ним облику, заметила сразу. Все же Дона умница! Похоже, видела, какой наряд выбрал Феррон, и подобрала похожее платье. Цены нет этим домовушкам! Как я раньше жила без них?!

– Потрясающе выглядишь, – облизнул меня восторженным с ноткой вождения взглядом.

– Благодарю, – отозвалась с улыбкой и попыталась ответить реверанс, наподобие тех, что видела в фильмах, но получилось неуклюже и смешно.

– Не стоит так расшаркиваться, – рассмеялся Феррон и подставил мне локоть.

Мы шли прогулочным шагом по длинному коридору, стены которого были увешаны канделябрами со свечами. Волшебная игра света отвлекала от волнительных мыслей, но ладони все равно вспотели. Я нервничала перед встречей с драконьей семейкой, потому что не знала, кто они и каким нравом обладают. Может, заклюют меня в первый же момент, засмеют, обидят...

– Неужели волнуешься? – с подозрением спросил Феррон.

– Еще чего, – ответила трясущимся голосом, чем заслужила еще один смешок.

Двери зала распахнулись в тот же миг, как мы к ним подошли. Я была ослеплена красотой и величием необъятного

помещения, с открытым ртом разглядывая фрески с изображениями драконов на стенах. И все разные! Первым в глаза бросился красный с мощным телом и шиповидным хвостом, затем графитовый, невероятно изящный, с ярким желтым пятнышком на брюшке. А потом я узнала стального – самого грозного по сравнению с другими дракона.

Мы шли по мягкому черному ковру к людям, которые уже сидели за длинным столом, но привстали при нашем появлении.

Трое мужчин и одна женщина. Не густо. Я наивно полагала, что клан Шэд состоит из десятков грозных драконов!

– Хочу представить свою жену Эрмину Шэд, – начал со знакомства Феррон и все взгляды прикипели ко мне. Стало не по себе, неуютно. Стараясь справиться с волнением, я выдавила улыбку.

– Здравствуйте, – промямлила тихо.

– Мой отец – Урлан Шэд, – указал он на импозантного черноволосого мужчину чертами лица очень схожего с сыном. Вот в кого Феррон уродился таким красавцем.

Урлан кивнул и присел обратно за стол.

– Мой дядя – Эймон Шэд, – а вот тут, похоже, система дала сбой. Светлокожий мужчина с голубыми глазами и кучерявой светлой шевелюрой, так же поприветствовал кивком.

– Моя тетя – Гвиана Шэд, – я сразу поняла, Гвиана и Урлан близкие родственники, потому что внешне они были очень схожи. Та же смуглая кожа и темный оттенок волос.

– Мой кузен – Тобиан Шэд, – последним представил он молодого парня с задорной улыбкой и игривыми серо-голубыми глазами. На первый взгляд я бы определила цвет его волос, как русый, но, приглядевшись, поняла, что им больше подходит оттенок светлого графита. Из всей семейки только он одарил меня искренней улыбкой, подошел и поцеловал руку.

– Невероятно рад знакомству! Ты потрясающе красивая! Фер много о тебе рассказывал, – многозначительно посмотрел на Феррона и вернулся к столу.

– Я тоже очень рада знакомству, – отозвалась и заняла место рядом с мужем как раз напротив его кузена.

Всеобщее молчание немного напрягло. Я чувствовала себя не в своей тарелке, во рту пересохло. Возле меня стоял фужер с рубиновой жидкостью, взяла его нерешительно и пригубила глоточек. Приятное вино, и совсем не терпкое. Сделала еще глоток под пытливыми взглядами драконов и не выдержала напряжения. Никогда не любила молчать за столом.

– Значит, вы все превращаетесь в стальных драконов? – задала вопрос, после которого Феррон поперхнулся и промокнул рот салфеткой.

Я так и не поняла, почему вновь заслужила в свой адрес столько удивленных взглядов.

– Разве ты не из королевства Ромхайн? – с подозрением поинтересовался Урлан Шэд. Название выплюнул с презре-

нием, будто оно жгло язык и рождало дикую ненависть.

– Верно, оттуда. Графиня Корид... – ком застрял в горле, таким пронизывающим оказался взгляд главы семейства. От волнения позабыла девичью фамилию Эрмины.

– Коридейл, – пришел на помощь Феррон и обреченно вздохнул.

Опять не так! Я же не виновата, что Эрмина родилась в королевстве, с которым враждовала империя драконов? Где тут собственное имя запомнить, когда тебя прожигают ненавистными взглядами? Стало чуточку обидно, но пауза вновь затянулась, а я не собиралась скрывать правду.

– Черная ведьма из Ромхайна – Эрмина Коридейл, – с гордостью представилась, радуясь, что смогла это выговорить. – Но теперь Эрмина Шэд. Ваш сын выбрал меня в жены и заставил выйти за него замуж...

Тут я поняла, что сболтнула лишнее и прикусила язык.

– Э... Вернее... Мы очень счастливы в браке.

Черт! Вот идиотка! Но слово не воробей. Уж лучше помолчать, чтобы окончательно все не испортить. Феррон явно разозлился, смял вилку в металлический шар.

Подцепив кусочек мяса, отправила его в рот и отвела взгляд в сторону, делая вид, что засмотрелась на картину.

– Странно, что Фер не рассказал тебе об истории нашей семьи, – вдруг подхватил беседу Тобиан Шэд и перевел внимание на свою персону. – Клан Шэд издревле считается одним из самых влиятельных, приближенных к королю. Ко-

гда-то стальные драконы были основой империи, ее столпами и доблестными воинами. Если мужчина приводил в дом самку из другого клана, то потомство рождалось исключительно со стальным оперением. Война унесла лучших из лучших, никто не жалел себя, сражаясь с врагом. А те немногие, кто выжил, сбросились с Утеса скорби, когда узнали о гибели любимых жен, сестер и матерей. Моему отцу повезло, мама сумела справиться с проклятьем, хотя и потеряла былую силу, – с любовью посмотрел на драконицу. – А я родился лунным драконом. По отцу Дроус, – не без гордости бросил взгляд на фреску с изображением летящего в ночи дракона, чешуя которого переливалась всеми цветами радуги и в то же время казалась прозрачной, а крылья и вовсе поражали своей невесомостью и мерцанием.

– Какой красивый, – вырвалось у меня.

– Да! Лунные драконы и теперь считаются самыми красивыми, – с улыбкой откинул челку кузен Фера.

– Да ладно?! – рассмеялся муж.

– Факт, – подхватил шутейный тон Эймон. И только Урлан сидел мрачнее тучи.

– А почему вы Шэд, а не Дроус? Вот у нас, когда женщина выходит замуж... – вовремя замолчала, осознавая, что опять сморозила глупость, вспоминая прежнюю жизнь Нади.

– В империи Фиерра принято примыкать к более могущественному и богатому клану, поэтому все мы Шэд, – по-доброму пояснил Тобиан, который вызвал у меня уважение.

Сразу видно, хороший парень.

– Извините, я просто мало знаю о драконах, – пожалала плечами.

– Что же ты, Феррон, не просветил жену? – упрекнул сына Урлан.

– Это, – дракон прожег меня гневным взглядом. – Мое упущение.

– Как живет черной ведьме в небесном замке? – вдруг вмешалась с вопросом единственная женщина клана Шэд. Себя я пока к этой семье не относила. Слишком глубокая пропасть между нами, и невозполнимые потери.

У меня снова пересохло в горле, и я выпила вина, чувствуя, как понемногу волнение отступает.

– Довольно интересно, – нервно улыбнулась, не зная, как сгладить обстановку. – У меня есть замечательные помощники. Домовушки. Они такие хорошие и добрые! Выполняют любую мою просьбу. Даже платье помогли выбрать для нашей встречи.

– О! А я слышала, ведьмы презирают низшую нечисть и заставляют служить себе, – искренне удивилась Гвиана.

– Вовсе нет! Как можно? Они очень добрые и милые, – я почувствовала, как Фер пнул меня ногой под столом, и пожалала плечами, не понимая, что такого плохого сказала.

– Интересно, а как они выглядят? Никогда не видел, – Тобиан загорелся любопытством.

– Могу вас познакомить, – засияла я. Очень хотелось по-

казать незаменимых помощников и в который раз поблагодарить за службу.

– Думаю, не стоит сейчас... – вмешался Феррон. – С минуты на минуту принесут десерт, – при чем тут десерт, я так и не поняла, но наперекор мужу не пошла, хотя и расстроилась.

Первое впечатление о семье Феррона у меня сложилось положительное. Со мной общались и, по крайней мере, в открытую не делали гадостей. Темы для разговоров после десерта велись нейтральные, о погоде или новой моде, о которой Гвиана поведала с удовольствием. А мужчины увлеклись обсуждением цен на металлы и драгоценные камни, что добывались в горах. Я мало что понимала в их разговорах, а потому не вмешивалась. Да и тете Феррона, чувствовала, тоже скучно, а в моем лице она нашла благодарную слушательницу.

Глава 9

После обеда мужчины переместились в кабинет для обсуждения рабочих вопросов, а мы решили прогуляться по замку. Когда призналась Гвиане, что еще толком не осмотрелась, она только понимающе улыбнулась и предложила помощь.

– Я выросла здесь и, кажется, помню каждый камень в этих стенах. Порой так хочется сбросить груз обязанностей и лет, и просто пробежаться по этим коридорам, как в детстве. Мы с Урланом так часто делали, соревновались, кто первый достигнет площадки на крыше и облетит центральную башню, – с ностальгией в голосе призналась драконица.

– Наверное, это замечательно, летать, – немного позавидовала той жажде свободы, что горела в глазах женщины. – А я вот до одури боюсь высоты. Это так страшно падать и осознавать, что это последние минуты жизни, – голос дрогнул, и я отвернулась, чтобы Гвиана не заметила навернувшиеся слезы.

– Ты так говоришь, будто испытала на себе, – заметила леди Шэд и осеклась. – Что, это правда? Фер скинул тебя с башни, зная, что ты этого боишься?

– Нет, конечно же, нет! – принялась заверять женщину, что это не так. На самом деле, не скидывал, а только пообе-

щал. С высоты четвертого этажа я свалилась сама. — Феррон замечательный муж! Добрый, чуткий, отзывчивый.

— Не ври, девочка! Одна из особенностей драконов — чувствовать ложь. Есть, конечно, умельцы, которым удастся обмануть, но таких единицы. — Гвиана строго посмотрела на меня. — Тебя выдают глаза! Синий рассказывает о пережитом страхе, а мутная дымка, что ты чего-то не договариваешь.

Я ничего не ответила, обдумывая, стоит ли рассказывать правду о наших отношениях или это никому не нужно. Скорее всего, уже завтра драконы улетят, а я снова останусь один на один с одержимым муженьком. Такая, как Гвиана молчать не будет, а хуже потом сделается только мне. Нет, пусть и дальше обманывается насчет племянника. Моим словам все равно никто не поверит.

В раздумьях, которым драконица тактично не мешала, мы добрались до верхнего этажа башни и попали в библиотеку. Громадное двухуровневое помещение круглой формы, стены которого от пола и до потолка занимали стеллажи с книгами и свитками. Через каждые два стеллажа стояли высокие лестницы, по которым можно добраться до верхнего яруса. Туда, на открытую часть, отгороженную каменной балюстрадой, вела широкая деревянная лестница. На высоте второго этажа стеллажи разбивались овальными арками окон и проходами на обзорную площадку. С вершины купольного потолка спускалась гигантская люстра, собранная из резных зеркальных пластинок. Лучи солнца, попадающие снаружи,

преломлялись и освещали каждый уголок библиотеки. А в центре стоял полукруглый низкий диван, столики и несколько кресел, на полу расстелен пушистый ковер.

– Присядем? – предложила Гвиана, и я согласилась. – Что-то мне не нравится твое настроение, Эрмина. Скажи, Феробижает тебя?

– Что ты! Конечно, нет! – ответила с жаром и тут же отвела взгляд, – у нас все хорошо.

– Ну, не хочешь говорить, и не надо, – не стала настаивать драконица. – Скажу тогда сама. Меня удивил выбор племянника. Смерть Вильмы ожесточила его, мальчишка боготворил мать. Да и Урлан в ней души не чаял. Лазурная драконица была очень красивой и доброй. Нежным цветком, который хотелось лелеять и оберегать. И эта ранняя нелепая смерть, виной которой колдуны Ромхайна... Драконы не живут без пары. Настоящей пары, имею в виду. Пока дракон не встретил свою единственную, больших ловеласов во всем Фейларе не найти.

– А как же Урлан справился? Мне так жаль...

– Он и не справился! Император вытребовал с него клятву, что тот не покинет мир, пока империя не оправится от такого удара, – с грустью и болью в голосе ответила она. – Но и так понятно, это случится не скоро. Пройдет не одно столетие, прежде чем в Фиерре восстановится прежняя численность молодых дракониц. По иронии судьбы, именно наши бывшие враги в силах предотвратить вымирание расы. Толь-

ко такие, как ты, ведьмы или просто одаренные, способны выносить и родить здоровое потомство.

– Что же они натворили! – схватилась руками за голову и мысленно застонала. А я еще думала, чем Эрмина заслужила такое отношение? Убийство дракониц – самое жестокое, что можно придумать. В очередной раз убедилась, война приносит только горе. Я и раньше с замиранием сердца читала об ужасах земных войн и поражалась громадному числу погибших. Но тогда мужчины бились за родную землю и близких, что ожидали их дома. А этим крылатым воинам некуда возвращаться, потому что черное колдовство ударило по самому дорогому в их жизни, по семьям и будущему потомству. – Мне очень жаль, – участливо коснулась руки Гвианы.

– Все в прошлом, – печально улыбнувшись, драконица пожала плечами. – Надеюсь, у вас с Фером скоро родится замечательный дракончик. Пророчу девочку, – подмигнула она, а у меня руки похолодели. В свои восемнадцать лет заводить детей я никак не планировала. Одна мысль о родах пугала невероятно! Больниц или роддомов в округе что-то не заметила. Надо избежать беременности любым способом! Вот только где достать меры защиты в этом драконьем мире?

– Мне что же, яйцо снести придется? – сама хохотнула, когда представила нечто подобное, а Гвиана от смеха, вообще, чуть не упала с дивана.

– Нет, конечно, – немного успокоившись, ответила на вопрос. – Но шутку я оценила!

Хотелось сказать, что я не шутила, но не стала, чтобы не выглядеть полной душой. И все же вопрос остался открытым. Если это происходит, как у людей, то легче от этого не становится. Вот никак я не готова к рождению огнедышащего ребеночка!

Глава 10

После долгой и довольно утомительной прогулки по огромному дворцу, я выбилась из сил и отклонялась в свои покои. На многие вопросы я не получила ответы и все еще не представляла свое будущее в этом мире. Родня мужа понравилась. Общительные и учтивые аристократы отнеслись ко мне уважительно и по-доброму.

Избавившись от платья, которое выдавило всю душу, я с облегчением вздохнула и надела на голое тело шелковую сорочку. Упала спиной на перины, раскинула руки в стороны. Посмотрела в потолок и заострила внимание на шикарной люстре. Как же здесь необычайно красиво! Не жизнь, а сказка, если не брать в расчет вечно злого и похотливого дракона. Надеюсь, сегодня он не явится ко мне, все же гости во дворце. Надо подумать, как не забеременеть от этого чудовища. И не спросишь ни у кого! Как ни странно, но сколопендры сейчас очень не хватало. Эта пакость обладала знаниями, которые могли помочь.

– Эх! Где же ты есть, насекомое? – произнесла на выдохе.

– И снова здравствуй! – от неожиданности я резко села в кровати и увидела на тумбе противную тушку с лапками.

– Я думала, ты только в башне живешь! Как сюда попала?

– Я тоже так думала, но ты позвала и я пришла. Что же за-

ставило госпожу вспомнить о мерзкой сколопендре? – произнесла с явным сарказмом, по привычке сложив лапки на брюшке.

– Соскучилась! – выплюнула недовольно. До чего же вредное насекомое!

– Говори уже. Как прошла встреча?

– Хорошо. У Фера милые родственники, – ответила искренне и в ответ получила порцию писклявого смеха.

– Милые... У Фера... – повторила мокрица, ерничая. – Ну я рада, что ты подружилась с драконами. Все они поначалу милые.

– Что ты имеешь в виду? – напряглась я.

– Да так. Мысли вслух. Зачем звала?

Я не стала тратить время и нервы на пререкания, хотя хотелось задеть нахалку острым словом.

– Как проходят роды у ведьм? Вернее... В общем... Как рожают от драконов? – приступила к сути вопроса и недовольно закусил губу в ожидании, пока сколопендра отсмеется.

– Ух ты! Собралась от него рожать?

– Ты что?! Наоборот! Есть какой-то способ этого избежать? Таблетки там какие? – о презервативах говорить не стала. Если в арсенале жителей этого мира и есть нечто подобное, то воспользоваться не получится, ведь муж жаждет потомства.

– Роды, говоришь, – ухмыльнулась многоножка и задума-

лась. – Почитай об этом в библиотеке. Практически так же, как у людей, за одним отличием.

Тут я насторожилась, прогоняя разыгравшуюся фантазию, которая рисовала жуткие картины.

– Не знаю, что такое таблетки, но есть одна трава. Эрмина пила особый отвар перед тем, как... Я знаю, где припрятаны запасы. Прикажи домовым отыскать, заварить и принести. Два глотка перед соитием. Действует безотказно!

– Отлично! – только я собралась звать помощников, как дверь покоев распахнулась.

Сколопендра резко куда-то испарилась, а к кровати уверенным шагом подошел Феррон. Я сжалась от напряжения. Не знала, чего от него ожидать. По внешнему виду не угадаешь – ни один мускул на лице не дрогнул, когда он присел со мной рядом.

– Ты понравилась Гвиане. Не знаю, правда, чем, – процедил и резко замолчал. Обжег пронизывающим стальным взглядом. – Опять что-то задумала? Зачем пожаловалась? Почему я должен это выслушивать?! – повысил тон голоса.

– Я ничего не говорила! Гвиана не слепая, сама способна делать выводы, – ответила честно, скрывать мне нечего.

– Какая же ты змея! Надумала забраться под кожу моей тети?! Ничего у тебя не получится, дрянь! – снова грубость, после которой дракон стащил меня за ногу на пол и цапнул лапищей за шею, вдавливая в деревянный каркас спального места. Бедная шея, она и так болела с прошлого раза, а тут

снова следы останутся.

Я вскрикнула.

– Убери руки! Больно!

К моему огромному удивлению, дракон отпустил меня, отстранился и начал ходить передо мной кругами, будто сумасшедший или маньяк, обдумывающий план, как поизощреннее меня убить. Мне снова стало страшно, заползла обратно на кровать, поджала колени и затряслась.

– Я старалась понравиться им. Ничего плохого не сделала. Ты не справедлив, – проговорила еле слышно, и он остановился, как вкопанный. Прищурился, окатил презрительным взглядом.

– Поэтому несла чушь за столом? Хотела посмеяться?

– Нет! – замотала головой. – Всего лишь понравиться, правда.

Феррон ухмыльнулся, подошел к краю кровати и опустил-ся на корточки. Схватил меня за руку и вновь посмотрел в глаза.

– Раньше думал, ты открытая книга, и цвет глаз всегда выдаст истину. А недавно понял, что все это время ты умело обводила меня вокруг пальца. Я больше тебе не верю, Эрмина. Эта безмятежная голубизна, говорящая о честности помыслов, очередной обман. Не хочу гадать и разбираться в тебе. Ты знаешь, что мне нужно, – я даже не поняла, в какой момент дракон разорвал на мне сорочку и оказался сверху.

Я сдавленно пискнула, осознавая, что недавний кошмар

повторится вновь. Отчаянно замолотила руками по груди и плечам, а Феррон будто не замечал хлипкого сопротивления. Жадными поцелуями клеймил мою шею, грудь, оставляя багровые следы от укусов и засосов. Одной рукой дракон упирался в кровать, другой – спешно избавлялся от одежды. Меня заколотило, когда ощутила, как сильно он возбужден. Потемневшая сталь в глазах походила на грозовое небо, и тот напор, с которым дракон на меня обрушился, не подразумевал отступления. Слабая, беспомощная, я билась в железных объятиях и уже ни на что не надеялась. Грубые ласки вызывали непонятную дрожь. Я сама не понимала, почему тело реагирует на них? Почему внизу живота тугой комок скрутился в невероятно тугую пружину, замешанную на страхе перед предстоящей близостью и каким-то предвкушением, что ли? Тем не менее, когда Феррон вдруг опустился ниже, отставляя отметины на животе, и впился губами в нежные складочки, не сумела сдержать протяжного стона.

Что он делает? А-ах! – в тот миг, когда горячий язык коснулся клитора и круговыми движениями принялся ласкать его, меня изогнуло дугой, прострелило от макушки до пят.

– Эр-рмина! – прорычал дракон, проникая языком так глубоко, насколько мог. Его пальцы впились в ягодицы и стиснули их так сильно, что я вскрикнула. А потом...

Потом я не выдержала этой пытки. Тело совершенно не подчинялось и предавало, желая получить то, к чему, наверное, уже привыкло. Горячая волна, что так долго томилась

внутри, вырвалась на свободу оглушительным гейзером.

Это ошеломительное чувство выплеснулось громким криком и серией сладких судорог, которые невозможно остановить или сдержать. Да и не стала бы я этого делать, потому что это самое восхитительное, что когда-либо испытывала в жизни! А следом, пока я дрожала и остро чувствовала каждое прикосновение, внутрь ворвался дракон. Его горячее естество наполнило меня до предела. Ритмичные толчки вбивали в кровать, срывая с губ легкие всхлипы. Я расширенными глазами смотрела на Феррона, непроизвольно отмечая искривленное в ухмылке лицо и выражение полного превосходства на нем.

Не знаю, что Феру не понравилось, но он вдруг замер, вышел на мгновение. Оказалось, только затем, чтобы перевернуть меня на живот. Сам же пристроился между ног, приподнял мое тело за бедра, фактически поставил на колени, при этом намотал волосы на кулак и прижал голову к влажной простыне. Одним движением вошел сзади, и так глубоко, что я вскрикнула от неожиданности и тупой боли. Дракон был слишком велик для меня, и с каждым толчком будто жаждал проткнуть насквозь. Но даже это ощущение в смеси боли и унижения от выбранной позы воспринималось телом как новая порция удовольствия. Я бы хотела закричать, воспротивиться этому, но с губ срывались только громкие стоны, вроде продолжительного «а-ах!», и предательские слезы катились из глаз от осознания собственного бессилия.

Громкий рык и сильный толчок, наполнивший меня до упора, горячее семя, оросившее изнутри, ознаменовали завершение изощренной пытки. Феррон обмяк и накрыл меня своим телом, тогда как я беспомощно распласталась под ним и все еще ощущала его в себе. Спутанные волосы, закрывшие лицо, мешали дышать. Может, это к лучшему. Так, дракон не заметит слез, что ручейками лились из глаз.

Внезапно в голову пришла мысль, что уже второй раз мы занимаемся этим, не предохраняясь. Возможно, еще не поздно принять отвар? Я дернулась, пытаюсь выбраться из-под мужчины, но он нарочито не отпускал меня.

– Куда-то собралась? – лениво поинтересовался Феррон.

– Помыться хотела, чувствую себя грязной. – А что скрывать? Мной в очередной раз нагло попользовались. – Пусти! Я задыхаюсь.

Муженек чуть приподнялся, ослабив вес своего тела, но и не подумал отпускать.

– У нас целая ночь впереди, – шепнул на ухо, чем вызвал невольную дрожь, – и я намерен провести ее с собственной женой.

– Но зачем? Ты получил, что хотел. Оставь меня в покое!

– Получил? – Феррон хрипло рассмеялся, – мы только начали, дорогая. Только начали... – в подтверждение его слов ощутила, как мужское естество во мне крепнет и наливается силой. – Не представляешь, как меня заводят громкие крики. И то, как упорно сопротивляешься и отказываешься при-

знать, что тебе нравится, когда я имею тебя.

– Ты – чудовище! Ненасытное дикое чудовище!

– Хуже, драгоценная жена! Я твое персональное чудовище, личный кошмар, который будет преследовать днем и ночью. И даже в снах тебе не сбежать от меня.

– А что будет, когда ты получишь ребенка? – дикая цена, которую я не собиралась платить. Но узнать ответ не помещало бы. – Отпустишь?

– Нет! – резко ответил Феррон, – ты – моя, ведьма! Моя! – прорычал, проникая глубже и выбивая воздух из легких, вновь навалившись всем телом. Наверное, будь его воля, он бы меня сожрал. Ох, не врут земные легенды, что драконы питаются невинными девушками. Только никто не уточнил способ, которым мерзкие ящерицы готовят любимое блюдо.

Угомонился дракон лишь под утро, вымотав меня до предела. Я перестала сопротивляться. Зачем? Он ясно дал понять, что деваться некуда, и я волей-неволей выполню его желание обзавестись потомством. Я не видела другого выхода, как сбежать от этого одержимого сексуального маньяка. Внизу все так болело и ныло, что прикоснуться больно, а драконьим семенем я была залита чуть ли не по уши. Он будто подслушал наш разговор со сколопендрой и не оставил ни единого шанса принять противозачаточное зелье. Излишки семени Феррон вытирал моей же рваной рубашкой или тем, что попадало под руку.

Я прислушалась к мерному дыханию мужчины, опасаясь

разбудить или вызвать подозрение. Он плотно прижимался к моему телу со спины, стиснув руками и ногами, будто мягкую игрушку. О том, что это неудобно, даже не задумался, гад! И тем сложнее оказалось выбраться из драконьих объятий. Морщась от боли, кое-как доковыляла до ванной комнаты и позвала домовушку.

— Дона, приготовь ванну, пожалуйста, и... ты знаешь, о каком отваре говорила сколопендра? От нежеланной беременности? Очень прошу, приноси его каждый раз, когда узнаешь, что Феррон направился ко мне. Или... лучше регулярно, перед ужином. Этот зверь никогда не оставит в покое. Эх, если бы я могла сбежать или улететь, как драконы, так далеко, чтобы он никогда не нашел.

Домовушка только вздохнула, кивнула, что поняла меня, и занялась приготовлением ванны. Без напоминаний подала мазь, которая помогла облегчить боль и заживить раны. Но я не стала полностью сводить следы с тела, пусть полюбуется гад на свою работу! Убрала только болезненные ощущения, с меня и так достаточно страданий.

Глава 11

В ванной я пробыла пару часов и, к немалой радости, обнаружила, что за это время дракон проснулся и куда-то исчез из комнаты. Мне же лучше! Попросила Дону подать завтрак в спальню, ни о каких совместных приемах пищи больше речи не шло. Все мои усилия Феррон смел вчерашним безумством. Я не видела способа, как еще заставить дракона поверить, что его жена изменилась, и уже далеко не та ведьма, какой была раньше. Единственный выход – сбежать от муженька куда подальше, но для этого необходимо понять, в какой мир угодила. И лучшего источника для восполнения знаний, чем библиотека, на ум не пришло.

Облачилась в одно из тех платьев, что Дона успела переделать, собрала волосы в узел, в зеркало даже смотреть не стала. Что там увижу? Избитое и измученное существо? Надеюсь, семейка Шэд уже улетела, провожать их и изображать счастливую супругу не собиралась.

До верхнего этажа добралась уже знакомым путем, а вот в самой библиотеке растерялась.

И как тут найти то, что мне нужно? – сотни или даже тысячи книг и устремляющиеся ввысь стеллажи.

– Нис, можешь помочь? – обратилась к домовому. Если не найдет нужную книгу, то, хотя бы подскажет, в каком на-

правления искать.

На мой зов тут же явился румяный мужичок. Таким он выглядел ладным и сияющим, что любо-дорого посмотреть. Если вспомнить первое знакомство – земля и небо. Эх, если бы мои проблемы кто-то решил также легко и непринужденно, дал бы возможность просто жить, занимаясь любимым делом. Проблема уже в том, что я не знала, какое оно теперь это любимое дело? Образования не успела получить, специальность не освоила. Кто я здесь? Ведьма?! Но я и понятия не имею, кто они такие и с чем их едят. Пожалуй, это второй важный аспект, который следует изучить. Итак, мне требуются общие знания по миру, его истории и расам, чтобы не засыпаться на элементарных вещах, которые в Фейларе знает даже ребенок. Затем раздобыть как можно больше сведений о драконах, Фиерре и ее законах. Ну и овладеть теми способностями, которыми обладала прежняя владелица моего тела. Примерно это я и озвучила Нису, на что он задумчиво почесал затылок. А потом вдруг исчез, вихрем заметался среди стеллажей, а передо мной, как по волшебству, стала расти стопка из книг. От количества информации, что предстояло осилить и усвоить, глаз задергался, но я призвала себя к спокойствию, сделала дыхательную гимнастику и решила выбрать книги, которые следовало прочитать в первую очередь.

Ага, «Основы драконьего общества» – то, что надо. «История Фиерры» – пригодится, «Взросление дракона, этапы

и становление на крыло» – ну, наверное. «Этикет» – точно понадобится. «Легенды и сказания Фиерры» – так сразу и не понять, надо ли.

Тех книжек, что отобрала, на первое время, хватит с лихвой. Прихватила всю стопку и забралась на второй открытый этаж. Поостереглась занимать диван, вдруг кому-нибудь вздумается воспользоваться библиотекой. Не хотела никому мешать, но еще больше желала уединения, чтобы никто не догадался, зачем мне нужны все эти книги. Облюбовала для себя стрельчатое окно с широким каменным подоконником. Дона по моей просьбе принесла плед и несколько подушек, так что устроилась я с максимальным комфортом и с трепетом открыла первую книгу.

Никогда особо не любила историю, она всегда казалась одним из самых скучных предметов, но тут прямо зачиталась. Фиерра – империя драконов, расположена на восточных землях крупного материка, большую часть которого занимают горы и вечнозеленые долины. Центральная часть поделена между девятью людскими королевствами. Самое большое и богатое из них – Лардан. Самое маленькое – Ромхайн, на весь Фейлар знаменитое своими колдунами и ведьмами. В южной части континента преобладают жаркие пески и цветущие оазисы империи Эшхин. Там проживают наги и люди. На севере среди дремучих лесов обитают оборотни всех мастей, а на западе в бескрайних степях Ахкадара – кровожадные и воинственные орки. Интересно было бы побывать и увидеть

этот разношерстный народ своими глазами! Фиерра соседствует с королевством Ромхайн – родиной хозяйки моего тела. Вот еще какую книгу надо рыть, чтобы узнать кто такие ведьмы и колдуны!

Когда с описанием королевства закончила, окончательно запутавшись в ворохе диковинных названий, приступила к самой интересной части, из которой почерпнула знания о самих драконах. Всякий раз поражалась волшебству их зарождения, как вида! Все же наши людские сказки и легенды в некоторых случаях попадали прямо в точку. Оказывается, ныне существующий драконий род получил начало от связи дракона с человеком. Согласно легенде «О раненном драконе», однажды, высоко в горах охотник нашел изумрудную драконицу с подбитым крылом. Раньше люди охотились на летающих ящеров, чтобы те не расхищали посевы и не утаскивали домашний скот. Человек пожалел драконицу и стал выхаживать, чтобы потом отпустить на волю. Драконица крепко привязалась к спасителю. Она взмолилась ночной покровительнице Дорейне, чтобы та позволила остаться с любимым. И Дорейна откликнулась, подарив зверю человеческий облик. Но только в ночное время, пока она властвует на небе. Однажды ночью драконица явилась к охотнику в образе прекрасной девы, и он не устоял перед чарами обольстительницы. Так и осталась драконица жить с человеком, днем – в облике зверя, а ночью – прекрасной девушкой. А потом драконица принесла изумрудное яйцо, из которого

появился человеческий младенец. Казалось, он ничем не отличался от отца, рос и развивался, как и обычные дети. Но однажды, мелкий еще, десятилетний мальчишка сорвался со скалы, и тогда его драконья сущность пришла на помощь. В один миг худенькое тельце покрылось чешуей и обернулось в прекрасного дракончика. С него и начался великий род драконов-людей, которые могли превращаться по своему желанию.

Чужие шаги и шорох отвлекли от увлекательного чтения, я тихо спустилась с подоконника и сделала пару шагов, чтобы рассмотреть, кого это там принесло. Оказывается, в библиотеку пожаловал Тобиан. Парень устроился на диване, театральным движением высек огонь из пальцев, поджег курительную трубку. Затянулся и выпустил дым, который ровными колечками медленно поплыл к потолку. Дракон проводил взглядом растворяющиеся в воздухе кольца, тяжело вздохнул и достал из кармана лист бумаги. Вчитался в его содержание.

– Спускайся, есть разговор, – не оборачиваясь, бросил в мою сторону. Так глупо вышло, будто бы я за ним подглядывала. Щеки загорелись румянцем, наверное, еще и покраснела, как помидор. Ах, да! Это Надя Синичкина чуть что, сразу покрывалась красными пятнами. Эрмина же такой проблемы не знала. И все равно, испытывая неловкость, робко спустилась по лестнице и присела рядом с драконом.

Тобиан взметнул на меня загадочный взгляд, на секунду

поразив необыкновенным цветом больших и светлых глаз, а потом снова уткнулся в листок бумаги.

– Какой разговор? – поинтересовалась и незаметно отодвинулась немного подальше.

– Феру повезло, – завистливо вздохнул, – встретил истинную пару. Не все драконы могут похвастаться, что выбрали в жены ту самую, которую будут любить до конца своих дней. Я не питаю особых надежд на этот счет. Наша раса на грани вымирания, вслух о таком не говорят, но сама понимаешь... без дракониц и потомства мы обречены. Каждый из нас обязан выполнить долг перед империей. Настало и мое время выбрать жену из одаренных девушек. Вот список, – протянул мне лист. Бережно взяла его, вчиталась в имена и пожала плечами, не понимая, причем здесь я.

– Э?

– Может, ты знаешь невест из списка? Тут как раз из Ромхайна претендентка, из Лардана и Санрита. О нравах ведьм ходят не самые хорошие слухи. Не хотелось бы брать девушку против воли. Мне бы хоть немного на тебя похожую, – дракон одарил таким липким взглядом, что я нервно сглотнула.

– Извини, ничем не могу помочь. Эти имена мне не знакомы, – протянула список обратно.

– Жаль, я так рассчитывал на тебя, – огорчился Тобиан, а потом неожиданно озарился улыбкой. – Но ты же сможешь выбрать невесту? Пожалуйста! Ты сумеешь убедить, что им

нечего бояться. Драконы – самые верные и хорошие мужья. Летим со мной!

Я на миг впала в ступор. Хотя фантазия тут же нарисовала картину, как я возвращаюсь на родину Эрмины и сбегая от лютого мужа раз и навсегда! Это шанс!

– О! Я бы с радостью! Вот только...

– Я с ним сейчас же поговорю! – Тобиан подскочил с места и выбежал из библиотеки.

– Эй, как там тебя? Насекомое! – позвала сколопендру и та сразу откликнулась.

– Здравствуй!

– Слушай... А как тебя зовут? У тебя есть имя? – вдруг озарила простая истина. Как-то странно называть говорящее существо насекомым.

– Нет, – резко ответила многоножка и я задумалась.

– Будешь, значит, Лютиком! – вспомнила одну из кошек, которую подкармливала у двора.

Мокрица испепелила меня взглядом, поэтому затею с Лютиком пришлось оставить. Все же мир не обычный, существо странное, а значит, и имя должно быть не простое.

– Молли! Точно! Будешь Молли! Решено!

– Как пожелает госпожа, – склонила она противного вида головку и зашевелила усиками. Похоже, одобрила.

– Скажи, Молли, если я вдруг окажусь в Ромхайне, сумею сбежать от мужа? Тут предложение от одного дракона поступило...

– Фер тебя не отпустит, – перебила многоножка. – Но если чудо произойдет, то другого такого шанса больше никогда не представится! В родовом поместье сила Эрмины в разы больше! Есть такое заклинание, которое спасет тебя от этого тирана и вернет свободу! Но побегать придется, он чует тебя, как пес. Вас связывают узы истинной драконьей пары. Их надо разрушить!

– В который раз слышу про истинную пару, но так и не поняла, что это такое вообще?

– Ладно, будет тебе история, – нехотя отозвалась сколопендра, набивая себе цену. – А то совсем, как дитя неразумное, – я вроде привыкла к потоку желчи и мерзкому виду, но все равно противно наблюдать, с каким важным видом эта тварюшка складывает лапки и надменно смотрит. – Начну издалека. Война унесла много невинных жизней, и семью Эрмины горе не обошло стороной. Ее отец и брат, наследник рода, погибли, защищая дом от драконов. Выжила лишь Эрмина, последняя из графов Коридейлов, которые, между прочим, относятся к дальней ветви королевского рода! От гибели графиню спас герцог Вэрлим Дант, в которого Эрмина влюбилась чистой и искренней любовью. Это было счастливое время, хотя вокруг лилась кровь и гибли люди. Пожениться они хотели после войны, но не успели. Девять королевств сдались на милость победителей и заключили с Фиеррой мирный договор, разменной монетой для которого послужили одаренные невесты. По указу короля, Ромхайн

обязали каждый год отдавать Фиерре молодых ведьм. Эрмина попала в первый же список, и ей пришлось предстать на великом отборе кандидаткой. Чтобы остаться с любимым, графиня Коридейл использовала сильные чары, отталкивающие мужчин. Внешность первой красавицы Ромхайна казалась уродливой, и ни один из драконов не выбрал ее в жены. Задумка Эрмины практически удалась, но на беду в королевство прибыл Феррон Шэд, – Молли тяжело вздохнула, будто сама стала свидетелем прибытия дракона. – Этой встречи не должно было быть. Отбор завершился, кандидатки готовились к свадьбам, а Эрмина предвкушала встречу с любимым. Она тайком отправилась на свидание и поспешила снять чары. Графиня не боялась быть узнанной. Мало кто знал о старой беседке в глубине королевского сада, ни один чужак не отыскал бы ее, даже если бы захотел. Это была роковая ошибка! Каким образом в саду оказался Феррон – неизвестно. Но он увидел Эрмину и пропал. В тот самый миг зародилась нить, что связала их судьбы навсегда. Феррон с первого взгляда прикипел к той, которая ненавидела драконов всеми фибрами души. Можно только посочувствовать бедолаге, которого отвергла истинная пара. Отказ распалил Фера, он грезил объектом вожеления и потребовал Эрмину Коридейл в жены. И если бы только она согласилась, отпрыск Шэдов обрел настоящее счастье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.